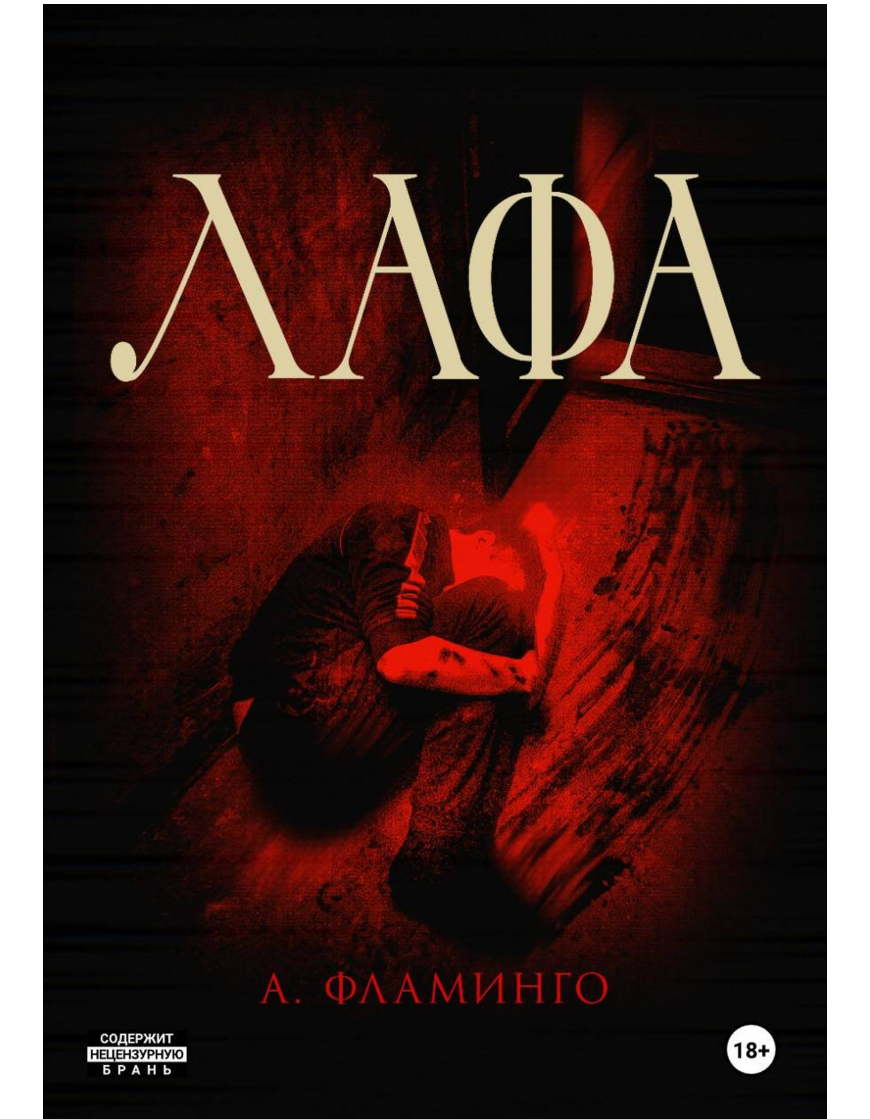

ЛАФА

А. ФЛАМИНГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

А. Фламинго

Лафа

<https://litres.ru/74177723>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я виноват в смерти жителей своей деревни, но их убил не я. Их убило то, что я создал из соображений своего больного разума. Я извиняюсь перед всеми, если мое прощение вообще возможно. Сделайте так, чтобы никто не знал о случившемся.

P. S.

Я не хотел его убивать, но он стоял на моем пути».

Это было написано на листке что лежал в кабинете рядом с убитым капитаном полиции. Предположительно, эту записку оставил Макар Свича.

По заверениям выживших, из-за него случилась трагедия в деревне Жилы. Те жители что сумели сбежать, были не в силах говорить о ужасе с которым им пришлось столкнуться. В их показания верилось с трудом, так как они утверждали что в их деревне завелся Демон. Монстр, пришедший из Ада что появился благодаря Макару.

От широких масс информация о нем скрыта, но её изучают эксперты, ибо силовым структурам, не понятно, как из-за одного человека, могла погибнуть вся деревня, а те выжившие что

остались, сходили с ума и не могли продолжать нормальную и полноценную жизнь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	28
Глава 4	62
Глава 5	74
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	103

А. Фламинго

Лафа

Глава 1

Тёмная, звездная ночь в мрачной деревне Жилы была снова беспокойной. В лесу, что окружал её, покой нарушал бег девушки лет девятнадцати. За ней гналась группа парней, которые очень давно выслеживали наркоманку.

— Стой, сука! Мы тебя все равно поймаем, мразь! — слышалось позади.

Она бежала не оглядываясь, так как никогда в своей жизни. Бедная любительница наркотиков по имени Настя давно было на прицеле этой стаи, но поймать с поличным её никак не получалось.

Но этой ночью удача отвернулась от неё. Она очень долго копалась в земле, чем привлекла внимание парней. Они успели дать ей пару пощёчин, но у Насти оказался перцовый баллончик которым она немного оглушила толпу.

Она понимала что тем самым разозлила их ещё сильнее, и потому бежала быстрее. К ней начало приходить раскаяние от страха и интенсивного бега. Она молила бога чтобы её горящие ноги не подвели в такой тяжелый момент, хотя глядя на белую луну, она понимала что не велики шансы на

спасение.

Слепой бег привёл её к мясокомбинату, самой странной достопримечательности деревни. Это было жуткое, темное здание что закрылось относительно недавно; оно имело рядом с собой глубокую яму в которую выкидывали внутренности и разделанные остатки животных. От трупной вони и роя насекомых что завились в ней, мясокомбинат приобрел ещё более зловещий вид.

Уставшая Настя решила ворваться в здание и спрятаться, так как силы кончались, а крик толпы не угасал. На великое счастье бедной Насти дверь была открыта и она без проблем проникла внутрь. Её расплавленный от наркотиков мозг, с трудом соображал в темноте, и потому она просто куда-то шла на ощупь, никак не в силах сориентироваться. Лунный свет едва пробивался и немного освещал жухлые и грязные конвейеры и различные инструменты для разделки мяса. Быстрыми кадрами все проносилось мимо неё и наконец она нашла относительное безопасное место за которым можно спрятаться. Сидя за стойкой она глубоко дышала и пыталась прийти в себя, дабы сообразить как ей действовать дальше. Ломка и тревога перебивали её мысли, Настя в данный момент мечтала попасть домой, и не меньше, она хотела дозу.

На подозрение все стало слишком тихо, это насторожило даму. На неё снова начала насаждать паника, которая усугублялась от стоящего запаха гнили, здесь не было места свежее-

му воздуху.

Настя склонила голову от напряжения, и возможно она так бы и заснула, если не стала слышать быстрый топот приближающихся шагов.

В оцепенении, кое-как обернувшись, она застала нападающего который нанес точный, и слишком тяжелый удар по её голове каким-то предметом. По началу ей показалось что у него в руках была дубинка, но нет, все оказалось ещё унижительней. Он бил её большой свиной ногой. После каждого пропущенного удара Настя все слабее давала отпор, если его можно было таковым назвать.

Сдавшись, она принимала на себя, как ей казалось тысячу ударов. Никогда в жизни её так не избивали, и она старалась не думать о том какие травмы она получала. Её лицо было все в крови, и свиной и своей. Парень прошёлся будто катком по ней, никак не жалея.

— Получай сука, молись чтобы я тебя сейчас не выебал!
— кричал парень.

Насте голос показался знакомым, она его узнала:

— Макар... О Господи... Пожалуйста... Остановись, с меня хватит... Отпусти домой, прошу... Я больше никогда из дома не выйду... Если хочешь, я съеду с этой проклятой деревни! Только отпусти, молю...

Макар молча обходил избитую, в ожидании что ещё она скажет.

— Пожалуйста... не отдавай меня им... Они же убьют ме-

ня...

— Да пошла ты! Не боишься что я сам тебя сейчас убью? Ты знала на что идешь, и теперь, ты ответишь за это.

— Боже, нет! Помогите! Люди! — громко заорала она.
СоЖмИ еЁ гРудь!

Руки парня сжали грудь наркоманки, не сильно, но достаточно чтоб насладится.

— Закрой рот, не беси, — он сказал это не потому что боялся привлечь внимание, а потому что его это просто раздражало.

На улице, толпа встретила их ликованием и овациями, которые позже перетекли в оскорбления и последующий удар. Принцесса оказалась на земле, и несколько крепких парней начали топтаться и прыгать на хрупкой девушке, и как только они принялись разрывать на ней одежду, вмешался Макар. Нет, не из жалости и милосердия. Надо было узнать информацию про то откуда она берет наркотики. Ему честно плевать было на это, но того требовал образ который он поддерживал в группировке этих людей.

ПодНИМИ еЁ, тЫ нЕдОсТаТоЧнО еЁ пОтРоГаЛ!

— Стойте, надо чтобы она все рассказала, хватит!

Макар, держа её за зад, контролировал чтобы она стояла ровно. У Насти слабо получалось, ибо толпа мучительно её довела до полумертвого состояния. Опухшая и окровавленная она дрожала и пыталась говорить. Все пытались её понять, кроме него. Макару было не интересно. Он был сосре-

доточен на своих темных мыслях и своих намерениях, в которых не было ничего хорошего. Его голова одержима неведомой для обычного обывателя идеей, которую он намеревался осуществить, но не понимал как. И пытаясь распутать клубок в своей голове, он проводил время в компании отморозков, которых сам и толкнул на эти бесчинства, дабы утолить свои садистские наклонности и жажду крови. Его настроение падало, от того что он не смог найти удовлетворения от этой ночи. Причиной тому была и эта несчастная Настя, которую они превратили в униженное и полуживое животное. Ему стало все это надоедать, и он пожелал чтобы все это поскорей закончилось. И к счастью эта встреча подходила к концу.

ВыБеЙ еЙ кОлЕни, нОжОм ВыРеЖи КрЕст На ЩеКе И кИнь в яМу С пОтРоХаМи!

— Почему бы и нет, — прошептал он.

Вдруг резкое пламя вспыхнуло рядом с ним, то была голова Насти. Её волосы подожгли, а позже схватили и бросили в яму. Кричала она громко. Трупные соки, гной и влага потушили её. Она сильно дергалась, да так что чуть ли не закопала себя в останках. Настя лежала без движений, а от мычащей головы, шёл дым. Красавица потеряла клочок волос как минимум.

Ты ОпОздаЛ, мУДИла!!!

Глава 2

Жилы. Мерзкая и угрюмая деревня, что являлась эпицентром уныния и человеческого порока. Деревня, в которой все радостное и хорошее задышалось, а странные и отталкивающие жители способствовали этому. Необъяснимая печаль и пустота была в их глазах, Жилы пропитались атмосферой безнадежности. И люди, не в силах мириться с собой и жизнью в этом месте, искали счастья в пьянстве и запрещенных веществах, что усугубляло их ментальное состояние, обнажая всю гниль их души. Жилы высасывало из людей жизнь, толкая их потерянные души на грех.

Из деревни были только два нормальных выезда, по дороге на каждую сторону. Рядом же находилось озеро, с облагороженным пляжем и базой отдыха с несколькими домиками. Это если вдруг кому-то из жителей придет безумная идея провести свой отдых адекватно и нормально. А если человека тянуло к чему-то более аморальному, то добро пожаловать в лес.

Жилы окружал, а скорее огораживал, большой и густой красивый лес, что как будто подчеркивало особую отрешенность. словно сама судьба скрывала этот населенный пункт от всего мира.

Этот лес пропитался общим настроением сломленных жителей, и был излюбленным местом для бесчинств, в част-

ности ночью. Манящий и красивый днем лес превращался в филиал ада ночью, ибо оттуда всегда были слышны крики и вопли. Практически всегда там случались стычки пьяных людей, наркоманов, занимающихся сексом молодёжь, повешенных людей и даже насильников животных. Люди омрачили и загрязнили это место и лес превратился в зеркало тех, кто живет рядом с ним.

Неотъемлемой частью деревни стала группировка «Здравье». Эта группа молодых лиц, уставших от жизни, или от скуки, была одной из причин криков из леса. Они занимались избиениями и надругательствами над всеми кто был как-то связан с наркотиками. Они жестоко мучили наркоманов и пьяниц, не зависимо от их пола, национальности или социального положения. Группировка немного помогла в борьбе с наркоманией, и правда, на улицах стало немного чище, но от того и усилилось напряжение в Жилах.

Но отряд этот был не совсем светлым и добрым, в большинстве своем истинные причины заключались не в пропаганде здорового образа жизни, они заключались в насилии. Каждый в этом объединении никогда не сможет этого признать, и прикрываясь маской благородного дела, они развязывали себе руки и позволяли многое. Все попытки их пресечь были тщетны из-за халатности властей и равнодушия граждан.

И среди них был Макар Свича. Он был молчаливым и замкнутым парнем, потеряннным и разбитым как и все в этой

деревне. Его жизнь, которую нельзя назвать светлой, была омрачена и запятнана ужасными и отвратительными эпизодами, что оставили непоправимый след на его психике. Макар был психически травмированным человеком, и вышеописанный случай был для него повседневностью и необходимостью.

Среди грязных, еле освещенных улиц он шел домой, как всегда презирая свою деревню и людей в нем. Но голова его была атакована не только своими темными размышлениями.

И сКОЛЬКО МОЖНО гОНЯТЬ эТИХ уПАВШИХ ЛЮДЕЙ.
тВОЯ вЕЛИкАя ИдЕя Не СдВиНуЛась С мЕрТвОй ТочКИ.
тЫ сВоЕ вРеМя УдЕляЕшь ПоХоТи И иЗбИеНиЮ оПу-
СтИвШИХся лЮдЕй.

— Заткнись! Ты сам предлагал мне её лапать, ты меня толкал к этому.

А в ответ тишина. Макар снова ощутил первобытный страх от того, что тот с кем он общается нереален. Он слышал хрипящий и басистый голос, что начал говорить с ним очень давно. Большого ужаса на него нагонял тот факт, что голос был разумен и очень убедителен, и настолько, что Макар не мог ему противиться. От отчаяния он прибегал к антидепрессантам и различным веществам, название которых неизвестно автору. Они слабо помогали Свиче, а в чем-то даже усугубляли, давая голосу волю. У лекарств не получалось убить психическое расстройство, ибо оно его обходило. Голос стал громким и неуязвимым.

Тяжело сказать точную дату его появления, но явно истоками было непростое детство. Таковым его сделало и воспитание чудных родителей, для которых Макар был незапланированным ребенком.

Григорий, его отец, долго бегал за Светланой, его матерью, но в этом не было никакой любви, исключительно жажда секса. И как-то раз напившись на вечеринке общих знакомых, после долгих уговоров, пьяная Светка согласилась переночевать у Гришки.

Под воздействием опиума и алкоголя, произошел незащищенный, слегка принужденный секс, после которого она забеременела. Несмотря на уговоры молодого отца, Света не хотела идти на аборт. Григорий из-за этого исчез где-то на втором месяце беременности, что немного подкосило её ментальное состояние. Но она несмотря на трудности, полная решимости и материнских чувств, все же была намерена родить.

После тяжелых родов, она увидела своего малыша, и из её глаз произвольно потекли слезы. Но это были не слезы счастья, это была истерика. Для неё вся эта ситуация в которой она оказалась, была нелепой и смешной. Только в тот момент Светлана серьезно осознала все то, что с ней произошло. Будучи девочкой она грезилась и размышляла о своем будущем ребенке и такой милой вещи как беременность и рождение, но она никак не ожидала что в реальном мире она ничего не почувствует увидив своё чадо.

В шатком состоянии она начала придумывать имя новому человеку, в саркастическом ключе. Имена от слова опиум она не могла придумать, но додумалась что опиум добывают из мака, и потому почему бы не назвать своего сына Максим? Макар? Марк?

Имя Максим ей не нравилось, а Марк было что-то чужеземное. Потому она остановилась на Макаре. Имя тем более больше подчеркивало славянское происхождение.

Живя дальше и наблюдая за взрослением своего сына, она стала более серьезней относиться к его существованию. Она неожиданно полюбила его и впервые почувствовала радость материнства.

Со временем, на момент когда Макару было два года, вернулся отец. Попав в аварию со своими друзьями, он был единственным кто выжил, но за это ему пришлось поплатиться. Авария лишила его яичка, и врачи сказали ему что он больше никогда не сможет завести ребенка. Побывав на краю жизни и смерти, он все переосмыслил и решил вернуться в семью.

Его не очень хотели видеть, и никто даже не обрадовался его возвращению, особенно Света, однако его материальное положение и помощь что он начал оказывать, переубедила всех и его приняли обратно. Григорий был выходцем из обеспеченной семьи, поэтому вопрос финансов ему был не страшен.

И теперь семья стала полной, и Григорий начал участво-

вать в воспитании Макара. Григорий был в меру строгим при этом очень токсичным перфекционистом, что любил побаловаться наркотиками. Это испортило его, так как под их воздействием он терял самообладание. Он делал колкие замечания, унижающие упреки, приправляя извращенными побоями, чем калечил психику ребенка. Благородное пересмысление и милые намерения с которыми он вернулся в семью, были выжжены наркотиками.

Григорий очень своеобразно воспитывал в мальчике мужской характер. Он навязывал своему сыну идею о том, что только сила правит этим миром, и очень последовательно прививал ему насилие. Все доходило до того что отец заставлял маленького Макара драться со своими ровесниками. Макару не нравилось и он боялся нападать на кого-то, но никакие жалобы и слезы не могли разжалобить Григория.

Однажды Григорий приказал Макару напасть на сына одного своего знакомого. Тот человек позволял себе много неприятных слов в сторону Григория, и центром стеба являлась утрата яйца.

Он отправил Макара на бой пригрозив ему расправой, если тот проиграет. Напуганный маленький Свича завязал драку в которой начал быстро проигрывать. Макара зверски избили, что было чересчур для детской драки.

На земле ребенок принимал на себя сильные удары, и видел как вдали стоял его отец никак не помогая. Григорий был недвижимой, страшной фигурой с выпуклыми глазами,

от которой Макар хотел получить хоть какую-то помощь.

Григорий не вмешивался и только спустя время начал кричать на своего сына, дабы тот продолжал драку, пробовал бороться и не сдаваться, но Макар был обессилен от физической и моральной боли.

Драку остановил тот самый знакомый, и Макар был спасен:

— Да все, хватит. Ну что, яичник, твой сын как-то вообще не впечатлил. Видимо у вас все в семье без яиц, — после чего он заразился громким смехом.

Григорий не выдержал и набросился на обидчика. Он без проблем повалил его и ожесточено начал добивать, и как только жертва перестала сопротивляться, он начал обильно бить в пах противника, да так, что у того пена пошла изо рта. Настолько это было ужасно, что даже тот самый ребёнок накинулся на Григория, нанося детские удары.

Григорий решил полностью их уничтожить и стал колотить этого мальчика как мужика. Макар впервые раз почувствовал такой сильный страх. Ему было неприятно смотреть на эту бойню, но остановить её он был не в силах. И что больше его ужаснуло, так это то, что он видел как из окон ближайших домов торчали головы зрителей. Никто не хотел и не думал вмешиваться, они заворуженно смотрели этот спектакль.

Мужчина и его сын валялись в земле и своей крови, а над ними взбешенно возвышался Григорий. Развернувшись он

быстрой, злой походкой пошёл на Макара и ткнул ему своим кулаком в нос:

— ВОТ! СМОТРИ ЧТО ОТ ТЕБЯ ТРЕБОВАЛОСЬ! А теперь пойдём домой, пока ты к ним не присоединился.

Мать никак не могла спасти Макара, который подвергался всяческим нападкам отца. Точно также она не могла спасти и Григория от самого себя, который любил наркоманию и алкоголь, как свою семью, если не больше. И проявлял он эту любовь как подобает роду Свича. Всё его придирки, побои как ему казалось, закаляет малого, но на деле же он убивал Макара и без того разбитого и слабого, родившегося тогда, когда его никто не ждал и не хотел.

В своем первом большом обществе, в школе, он никак не мог выделиться. У него были попытки как-то заявить о себе и завести себе друзей, но все они не увенчались успехом. Одноклассники не хотели его принимать, и Макар наблюдая за этим игнорированием, перетекающим в сарказм, решил не добиваться расположения людей. По началу он ощущал горечь, но со временем он просто смирился с этим ходом вещей.

Меланхоличное спокойствие не могло длиться вечно, и закончилось оно с приходом новенького. У него был задиристый и агрессивный характер, и своей жертвой он выбрал нашего Макара, за счёт которого решил самоутвердиться.

Макар подвергся насмешкам и легкой травле, которую Макар с большим трудом парировал. Харизматичный хули-

ган завоевал любовь публики и все его поддерживали в нападках на унылого слабака, в лице Макара.

Народ из класса подловил тенденцию и все начали на нем отрываться, и изначальный стеб перерос в избиения. Несмотря на это, Макар все равно пытался давать отпор, но толпа была сильнее.

С этого момента его самооценка была практически стерта, и его мнение о себе было смешано с землей.

Мать видела в каком состоянии находится её сын и пыталась хоть как-то помочь, но для Макара эта помощь была не существенна, и это очень сильно мучило её.

Светлана заключила что Макар имеет проблемы с психикой и потому намеревалась отдать его к психологу, на что отец ответил резким отказом, объясняя тем, что это пустая трата денег и времени, да и вообще надо быть мужиком. Поход к психологу, по его мнению унижал человека, ибо со своими трудностями надо справляться самому.

Светлана, не обремененная интеллектом и знанием того как лечатся психические проблемы, решила что надо кормить своего ребёнка таблетками и антидепрессантами. Она рассуждала, если мол грустно, стоит съесть таблетку от которой станет хорошо и от которой все проблемы решатся.

Макар отнёсся к этому нормально, ведь препараты могли его расслабить.

Мать находила эти таблетки очень удачным образом — она брала их от Григория. Зная какой он жадный в этом

плане их приходилось воровать. Но со временем это было все сложнее и сложнее, потому что он стал замечать пропажи. Как-то раз он смог её поймать и избить, сопровождая оскорблениями что она грязная наркоманка, как бы абсурдно с его слов это не казалось.

Светлана оправдывалась для чего это надо, и не правильно приняв информацию, Григорий решил что его сын стал ему подобным — стал наркоманом. И отец устроил Макару, своему любимому, разочаровавшего его, сыну чуть ли не казнь.

Макар уже был под действием вещества, и потому не сильно чувствовал боль. Пребывая в пьянстве, он поглощал урон наносимый отцом, в надежде, что он сейчас умрет от этой пытки и отправиться на небеса как мученик. Издевательства выключили его и он отправился в тяжелый и тревожный сон, что был лучше реальности в которой он пребывал, и спустя время ему все же пришлось открыть глаза и вернуться в мир, такой злой и негостеприимный.

Так жил Макар до восемнадцати лет, мучимый внутренними демонами и внешним миром. И в один из обычных дней произошло событие которое перевернуло его жизнь. Из его кармана выпал спичечный коробок, в котором хранились таблетки. Это заметила компания парней из параллели класса. Присвоив коробок себе они удивились что в нем были не спички, а какие-то таблетки. Это был настоящий клад, ибо в их окружении такие находки очень ценились.

— Тарас, нам нужен этот пацан, — сказал ученик товарищу, — это то что надо для наших ритуалов.

— Согласен, надо будет поинтересоваться откуда у него это добро в его-то возрасте.

— Заметил, да? Он весь такой отрешенный, закрытый... Возможно ему понравятся наши дела. Притянем его к себе, а он нас будет баловать такими штучками.

— Гениально. Будем действовать.

Свича стал замечать что за ним следят какие-то парни, но большого внимания он этому не придал, решив что это очередная паранойя. Но все оказалось более реальным, и это он понял когда ему путь преградили те самые пацаны. От них веяло чем-то опасным и жестоким, ибо он давно их замечал. Они были такие же как и он, отрезанные от всех, ходящие только в своей компании. Он находил в них сходство с собой, но они не были настолько отдаленными от всех, как он. Одежда их была преимущественно черная, и тот, кто с ним первым заговорил, имел на шее кулон с пентаграммой, с умышленным в неё головой козла, что смотрел на него, также пристально как и вся эта компания.

— Веришь ли ты в Бога? — спокойно спросил у Макара обладатель милого кулона.

Макар растерявшись от сложного вопроса, смог только проямлить:

— Ну, я не знаю...

Своим пронзительным взглядом, через квадратные очки,

парень тревожил Макара.

— Как это не знаешь? Ты точно когда-нибудь об этом задумывался.

Макар засмутился от такой неожиданной коммуникации, и не понимал что им надо от него. Собеседник не дал ему сказать и задал более прямой вопрос:

— Лучше скажи, может ты его все же ненавидишь?

Макара это повергло в шок и он пожелал поскорее удалиться. Подумай об этом хорошо, сказал ему вдогонку очкарик. На него это оказало странный эффект, ибо он был богобоязненным человеком, и такая мысль вводила Макара в непонятные ему чувства.

В очередной раз претерпев унижение от отца, он ложился спать и не мог уснуть так как все его мысли были сосредоточены на этом вопросе. И исчезнувшем коробке, что доставил ему легкое мучение и ужасный сон.

Последующие два дня эта компания преследовала его, и донимала теми же расспросами, от которых Макар убегал. Ему не давал покоя этот вопрос, и устав от всего он наконец встретился с ними лицом к лицу.

— Я не понимаю, что ты от нас убегаешь. Мы хотим с тобой поговорить. Тем более по тебе видно, парень ты не глупый.

— Но согласишься странный вопрос для начала, — говорил Макар очкарику.

— А кто здесь не странный? Как по мне хороший вопрос.

Макар удивился от такой заинтересованности к нему. Люди без подкола, без агрессии с ним нормально разговаривают. Даже сделав комплимент.

— Так скажи, ненавидишь ли ты Бога? Или ты благодарен ему за то что он дал тебе такую жизнь, и таких неблагодарных людей, что не дали тебе шанса.

Он все знает, но откуда, не понимал Макар. Эта милость с их стороны и столь философский вопрос, ввёл в Свичу меланхолию и немного обнажил чувства. Взвесив весь свой жизненный опыт, он пришел к ответу:

— Да. Я его ненавижу, за все то что он мне дал.

Ученик в очках был доволен ответом.

— Верная позиция. Наш коллектив не признает его. Дорогой мой друг, Бог это всего лишь милое лицо. Но правда заключается в том, что существует только Сатана. По Божьей воле ты проживаешь эту несчастную жизнь, но Сатана дал тебе это, — в его руке оказался спичечный коробок.

Макар смотрел на него с округленными глазами.

— Видишь ли, Сатана жесток и страшен, он усугубил твои страдания что начались с Бога, но то было для того, чтобы разжечь твоё внутреннее пламя. Внутри тебя горит огонь это видно в твоих глазах, тебе следует его выпустить. Ты был рождён в адском огне, точно так же как и мы. Ты один из нас. Сатана дал тебе эти великолепные таблетки. С помощью них, ты вышел на нас, своих братьев. Мы тебе их возвращаем и надеемся что ты с нами поделишься.

Ну как после такого Макар мог отказать? Он с ними поделился, так и началась дружба Макара и сатанистов. Макар как уязвленный человек с подозрением относился к своим новым друзьям, ибо он чувствовал фальшь в сказанных словах и глубоко в душе он понимал, что с ним они общаются ради таблеток, но то что он почувствовал, заставило закапать свою гордость. Он почувствовал себя нужным. На него обратили внимание, его слушали так, словно он... Интересный?

Знакомство это было конечно корыстным, и сатанисты не забывали выкачивать из него препараты, и несмотря на это они дали ему шанс и прониклись им, так как он проявил нездоровый интерес к их вере и нашел общий язык.

Макара сильно заинтересовался сатанизмом. Все свое свободное время он посвящал ему, и каждая прочтенная статья, каждая увиденная картина ада вызывала у него экстаз. Мрачное и жесткое настроение этой религии нашло в нем отклик, разделяя его чувства. Здесь он нашел свое спокойствие, прячась от всего мира.

Несмотря на то, как неплохо складывались дела, репутация Макара все равно оставляла желать лучшего. Неуважение все ещё присутствовали в его жизни, и этому не могли помешать даже его новые друзья.

И главный обидчик решил очень серьёзно «пошутить» над Свичей, никак не подозревая чем это все обернется. На него обрушилась толпа и поволокла в туалет, где и поджидал задира. У него в штанах был травматический пистолет, ко-

торый он достал с излишним пафосом.

— На колени, — все что он тогда сказал. В этом не было никакого смысла. Он просто хотел его унижить.

— Нет, — тихо ответил Макар.

— Быстро на колени! — заорал обидчик наставив травмат ко лбу.

На долю секунды Макар уже был готов это сделать. Он допустил такое развитие событий, где его унижат. Все тело наливалось жаром от напряжения. Он чувствовал боль от такой несправедливости и абсурда. Ему надоело с этим мириться, и случайно он вспомнил слова сатанистов:

— Ты не знаешь своей силы, ты её травишь своими сомнениями, не понимая на что ты действительно способен.

Безумие трогало расшатанный мозг Макара. Казалось что его глаза лопнут от ненависти. Подумав об этом он решил, что свои глаза он оставит на месте, а его ВыПуСтИт.

С криком, он попытался выбить из рук пистолет, но это получилось плохо и они начали бороться за него. Толпа смотрела и смеялась ожидая что будет дальше.

Покружив чуть ли не через весь туалет, обидчик дал коленом в ребро, от чего Макар согнулся. Как рука с пистолетом освободилась он направил пистолет на ногу Макара и выстрелил. В ноге Свича почувствовал сильную боль, которая вывела его из себя. Он никогда не был в таком состоянии когда был готов убить человека. Быстрым движением схватив обидчика за лицо он со всей силы ударил его об стенку. На

секунду потерявшись, он почти упал, но смог удержаться на корточках, для чего у Макара открылась отличная возможность ушатать его коленкой в челюсть. Удар был настолько успешен что все люди слышали хруст челюсти.

Уверенность обидчика, улетевшего в кабинку туалета, пошатнулась, да настолько, что от страха он попытался закрыть дверцу и спрятаться. Попытка была неудачная ибо он получил этой же дверью в нос. Макару пришла прекрасная идея забить его голову этой дверью. За шиворот он оттянул его к двери и начала месить его. Ещё и ещё. Ещё и Ещё.

На полу появились крупные капли крови. Очевидцы уже не смогли смотреть на такую жестокость, потому и стали их разнимать. Свеча был в ярости из-за того что его отталкивали.

ОнИ нЕ сМеЮт ТеБя ОсТаНаВлИвАТЬ.

Он пнул близ стоящего к себе человека, от чего тот упал на всю толпу сзади стоящую.

ТрАвМаТ.

И за эту выигранную секунду он схватил пистолет, который потом направил на толпу. Все застыли от страха, и пытались как-то вразумить взбешенного. Толпа, часть из которой уже убежала, отошла на безопасное расстояние, и наблюдала как он направил оружие на избитого обидчика, что полулежа оперся об унитаз. Он выставил руку прикрываясь ей от Свечи.

— Не делай этого! Нет! — кричала толпа, но до Макара

было не достучаться.

Нажав на курок, измученный обидчик отпустил руку, и потому пуля прилетела прямо в глаз. От силы выстрела, его голова ударилась об стенку и упала в унитаз, куда глаз активно начал стекать.

ТаК дАжЕ лУчШе.

Свидетели валились из туалета от страха, а Макар стоял и не мог оторваться от этого зрелища — как обидчик превратился в жертву, и теперь подобен скотине, чья жизнь висит на волоске. Его наслаждение сошло и Макару вернулся трезвый ум, и он начал осознавать что наделал. Головой в унитазе, обидчик лежал словно мертвый и Макар всеми силами пытался привести его в чувства. К счастью он очнулся.

Он не верил что потерял глаз и потому просто молча лежал, пытаясь успокоить свое дыхание.

Достав платок из кармана, Макар приложил его к глазу и сказал:

— Меня здесь не было, понял?

Тот промычал и закивал, а Макар покинул туалет через окно и убежал. Страх и гордость бурлили в нем, всё тело пробирала дрожь. По пути он бил деревья, заборы, от адреналина и блаженного чувства победы.

Закончилось все удивительно спокойно. Директор замял это дело из-за взятки отца Макара и по личным соображениям.

Пострадавший мальчик был сиротой, имевший одного

опекуна в лице не любящей его бабушки с деменцией, что мучилась не только от своих болезней, а также и от своего непутёвого внука хулигана. Ей Григорий тоже заплатил, отчего она даже была рада, что её внук теперь одноглазый.

Что касается Макара, родители и директор школы приняли решение отправить его на домашнее обучение. Это обрадовало его, ибо он заявил о себе окружению, и заявил самому себе на что он способен. Больше никто его не сможет кольнуть и задеть.

Сатанисты восхитились его поступком, и поняли всю его серьёзность.

— У тебя получилось открыть свою силу и показать истинное лицо. Ни у кого из нашего коллектива нет сомнений что ты один из нас — мученик вышедший из ада, — с восхищением говорил очкарик, имя которому было Тарас. У него был подвешенный язык и у него очень искусно получалось говорить и располагать к себе людей. — Мы не можем не пригласить тебя на один из наших ритуалов. Коль твои намерения сильны, ты забудешь про все на свете и явишься к нам.

— Без проблем, — спокойно ответил Макар.

После этого разговора, он практически сразу лег спать и сон его был прекрасен. Ему снилась кровавая туалетная кабинка, в унитазе которой плавает голова обидчика.

Глава 3

Обстановка в доме Макара значительно изменилась после того инцидента. Отец явно не ожидал, что тот сынок которого он знал, способен на такое. У него это вызвало лёгкое чувство гордости, но оставшийся здравый смысл подсказывал, что это ненормально.

— Послушай сын, ты молодец что постоял за себя, я правда вне себя от радости что у моего дитя получилось. Но ты также должен понимать, что как бы ты это, не хотел бы удавить сученка, свой порыв надо контролировать.

Разговор отца расположил Макара к себе, и он был готов к нормальному диалогу.

— Я тебя понял, пап. Просто видишь ли, я не смог себя контролировать. Будто я был сам не свой. Я услышал голос и моё тело само начало двигаться.

— Голос? Какой ещё голос?

— Это происходило так быстро, что я не успевал понимать что происходит.

Отец громко фыркнул.

— Что? Давай по конкретней, что за голос, как он у тебя давно, как он звучит, и что говорит. По порядку.

Макар закрыл лицо руками, чувствуя как отец не воспринимает его слова всерьёз.

— Да не знаю я, — простонал парень. — Я даже не помню

как он звучит. Я просто помню факт того, что я услышал команду. До этого никогда такого не было.

Григория утомила эта беседа с сыном из-за, как ему казалось, приукрашивания. Он предполагал что Макарик все утрирует и привлекает к себе внимания чтобы его пожалели. А он этого не любил и потому решил закончить разговор на нормальной, как ему казалось, ноте.

— Короче, послушай сюда. Успокойся и не парься, нет у тебя никаких голосов и все такое. Ты просто переволновался. Я понимаю моменты когда ты себя не можешь контролировать, но имей ввиду, я не смогу вечно тебя отмазывать. Делай это так чтобы до меня ничего не доходило и никто об этом не узнал. Усек?

— Угу.

— Красавчик. Свободен.

С матерью разговор обстоял ещё труднее. Она с заплаканными глазами встретила сына.

— Как ты мог... Господи... Откуда в тебе это?

— Мам, ты не понимаешь, этот пацан...

— Помолчи! Насилием ничего не решишь. А ты не просто его избил, ты его ПОКАЛЕЧИЛ! Он теперь останется без глаза. Боже, бедные его родители...

— Мам, у него нет родителей...

Она зарыдала ещё громче:

— АХ БОЖЕ, У НЕГО ЕЩЁ НЕТ РОДИТЕЛЕЙ! Ему и так тяжело, а ты сделал его жизнь ещё хуже.

— Да успокойся ты, у него бабка есть!

— Бедная старушка, представь только какого ей.

«Бабка наверное ненавидит меня за то, что я не прикончил его», — подумал Макар.

— Это тотальное зло, — захлебываясь в слезах твердила мать, — ты этим действием отверг всех от себя. Ты теперь выкинут из общества. **ТЫ ТЕПЕРЬ НА ДОМАШНЕМ ОБУЧЕНИИ.** Полностью **ОДИН.** Я не такого тебе желала. Я надеялась что ты не будешь как отец... А ты оказался ещё хуже!

Макару было жалко эту женщину, потому он хотел её обнять, но она резко отстранилась.

— Не подходи ко мне! Я тебя боюсь, — юного Свичу это позабавило, но все же и немного расстроило.

— Я же твой сын.

Она опять завопила.

— Я больше не знаю ты ли это, — упав на колени с поникшей головой сказала она.

Макар понял что ловить здесь больше нечего и ушёл.

После этого родители поменялись местами — отец более благосклонно к нему относился, а мать отстранилась. Для неё это был настолько сильный удар, что она избегала всякого контакта с семьей. Светлана ушла в себя и посвящала все свое время и внимание сериалам и фильмам, спрятавшись от всех. Теперь она боялась не только Григория, а ещё и сына. Наблюдая за своей матерью, Макар стал задумываться, было ли действительно верным ничего не делать в такой ситуации.

Его тревожили тяжкие размышления, от которых приходила тревога и чувство вины. Возможно Макар так бы и поник и побежал бы просить прощения у мамы на коленях, если не резкий сон, что он увидел ночью.

Под деревом сидела заплаканная, избитая мать и на её голову падали шишки.

— Разочарованная жизнью женщина, — кто-то говорил на заднем фоне. — Она не знала любви. Испытала её копию на вкус во время ночи под воздействием наркотика, в ходе которого забеременела. Счастливого брака не было. Свое дитя полюбила с трудом. Она его и Не Любила. ВрАлА сЕбЕ. и КаК сАмАя ТуПоРыЛаЯ дУрА вЕрИлА сЕбЕ. тЕпЕрЬ оНа ПоНяЛА СвОю ГлАвНуЮ оШИБкУ...

На неё начало капать что-то красное.

Не СМЕЙ ПоДдАвАтьСя жАлОсТи Из-За ЭТОй ЖеНЩИНЫ. оНа СлАбОхАрАкТеРнОе ОтРодЬЕ. и ФаТальНаЯ оШИБкА вСеЙ еЁ жиЗНи ЗаКлючАеТся в ТоМ, чТо ОНА нЕ сДеЛала АбОрт!!!

Макар резко проснулся. В страхе, он осмотрел все темное пространство комнаты и никого не застав, дал себе время на одышку. До боли знакомый голос был в этом сне. В кровати ему не позволял успокоится обильный поток мыслей; все они были о маме, голосе, страхе. Не выдержав тишины, он спросил вслух:

— Твою мать, что все это значит?

В ответ только пугающая тишина.

— Я не раз уже слышал этот голос, — Макар рассчитывал на ответ, но спровоцировать речь внутри себя не удавалось. Слышал он только ветер, что свистел за окном.

— Ты же меня сейчас слышишь, я знаю. Сначала помог мне в бою, теперь наговариваешь на мою мать. Почему же?

Звуки ветра прерывало тиканье часов, звук которых он уже не мог игнорировать.

— Я конечно понимаю она не идеальна, но чтоб так её оскорблять... Мне кажется это не заслуженно.

Под одеялом становилось жарко.

— Возможно я правда был незапланированным, но не думаю что родители правда хотели сделать аборт. Хотя нет, мой конченный папа явно это обсуждал.

Сквозняк открыл дверь в его комнату, чем убил тишину громким скрипом.

— Но чтоб мама насильно пыталась меня любить... Даже не знаю.

Скрип двери начал раздражать, ибо он не прекращался. Это побудило Макара встать и закрыть дверь.

— Как же ты достала, — дверь закрылась, — теперь продолжим. Я же это для Тебя проговариваю. Откуда тебе вообще знать про мою мать, что она меня не любит, что она хотела сделать аборт и прочее?

Обратно ложиться спать уже не хотелось, Макар был намерен достучаться до него.

— Ну поговори же со мной. Я отчётливо тебя слышал то-

гда. И судя по всему ты много ещё знаешь.

Тишина.

— Ладно, возможно мне реально показалось и никакого голоса нет, меня никто не слышит и я дурак, который сходит с ума от таблеток.

Было принято решение засыпать обратно. От сильной бессонницы, он так сильно упёрся в подушку носом что чихнул.

— Да ладно, мой любимый голос в голове даже не скажет мне "будь здоров"? Видимо да.

Пробуждение было тяжелым, однако его глаза открывала мысль о сегодняшнем ритуале, на который его пригласили милые друзья-сатанисты.

После завтрака он увидел что ему пришло сообщение от Тараса:

«Привет, надеюсь ты помнишь о своем приглашении. Хочу предупредить что у нас не все так просто. У нас как бы закрытый клуб, есть свои правила и свои условия. Тебе нужно сделать два маленьких действия: найти любое домашнее животное и привести его к нам и захватить немного веществ. И всё. Давай только без вопросов, всё узнаешь на месте. Скажи мне, друг, ты принимаешь наши условия и готов ли ты пополнить наши ряды?»

— Да, — написал Макар.

Ответ не заставил себя долго ждать:

«Я рад. Ждём тебя в полночь, на зелёной заброшке, за озером. Сегодня обещают полнолуние».

Он знал это место, и горел от предвкушения. С вещами проблем не было, терявший мозг отец, не торопился прятать своё добро. Одно условие выполнено и теперь Макару предстояло самое тяжелое. Где-то нужно было найти животное и смекалка никак ему не помогала. За место этого он больше думал о том, для чего же оно нужно. В глубине души он догадывался, но пытался не забивать голову раньше времени. Его догадки пугали, но больше он боялся подвести своих новых друзей.

Выходя на улицу он оповестил своих родителей, что идёт подышать свежим воздухом, не беря в расчёт то, что им было глубоко плевать. Так было даже лучше, все же меньше вопросов будет, однако ему все равно хотелось чтобы спросили.

Обойдя практически всю деревню, он не нашёл животное подходящее под критерии. Интеллект и сноровка Макара подвели, и он никак не мог придумать где же добыть это животное. И даже несколько раз когда ему везло, и он находил собак и кошек, то те никак не торопились прыгать ему в руки. От отчаянья он сел на лавку подумать, параллельно проглотив таблетку. В тот самый момент когда желаемый эффект начинался к нему подошел мальчик:

— Пхивет, тепя как совут?

Взглянув на его лицо, заторможенная голова Макара не решила что сделать первым, испугаться или засмеяться. У мальчика был синдром Дауна, что объясняло дефекты речи.

Сдерживая смех, нетрезвый Макар решил развивать диалог:
— Ты чего пугаешь-то?

Мальчик широко улыбнулся, обнажив гнилые, жёлтые зубы.

— Я не спесяльна, — сказал он со смущенным видом, вытирая с подбородка и краёв рта слюни, поток которых не останавливался.

Макар конечно не был готов к такому необычному собеседнику, но ввиду своего состояния, решил что надо устроить клоунаду:

— Ладно, ничего страшного. Называй меня Ихтиандр, человек амфибия. Это я, — помутненное сознание Макара ликовало от этой шутки и от этого имени. Ему казалось что лучше он никогда не пошутит. Восторг от забавного представления разделил и его необычный собеседник:

— Хе-хе, то есь ты чевовек-рыпка?

— Да-да! Я буквально Аквамен, если не лучше. Смотри че могу, — Макар харкнул такой смачной струёй, что это было сравнимо с извержением гейзера.

— Ва-а-а-у! Как кхуто!

— Конечно! Я смотрю ты тоже из наших, из рыбих. Мне об этом говорит твой подбородок который прям... не просыхает.

— Неть. Я обсьний чевовек и совут мея Ваня, — сказал слегка обиженно собеседник.

— Да ладно тебе! Будем морскими супергероями! Я че-

ловек-амфибия, а ты мой верный напарник человек... Моллюск. Человек-моллюск. Или стой нет. Будешь Водопадом, — в этот момент Ванька чихнул, разбрызгав свои слюни. — Во-о-о! Правду говорю. Точно. Водопад.

— Нет. Я Ваня, — сказал мальчик, смотря в пустоту и неестественно улыбаясь. А Макар все никак не успокаивался, его мозг рождал все больше и больше супергеройских кличек. Так бы он сидел и стругал новые клички, но его прервал Ванька, который, к сожалению или к счастью, не будет супергероем:

— Тавай тхужить.

— Что? Тужить? Где, на унитазах? Не, спасибо, не хочу.

— Та нет, — сказал смеющийся Ваня, — тдхужить!

— Дружить. Ну не знаю, — сказал серьёзно Макар и взглянув на него, — ты же не хочешь быть моим напарником поэтому... Стой. У тебя там кто-то живой под курткой?

Только сейчас Макар увидел что под грязной жёлтой курткой мальчика кто-то есть. Расстегнув её Ванька показал что скрывает:

— Тда, это гохошек, — из куртки высунулась кошачья мордочка, вся чёрная и только в районе глаза белое пятно. Смысл этой оригинальной клички понят.

Он полностью ослаб когда увидел животное. Будто Свищу отправили в нокдаун. В ушах звенела сирена, словно звук уведомления пришедшего на телефон. Употребив ещё больше, он вероятно увидел бы парад и танцовщиц в руках кото-

рых большие стрелки указывающие на этого котёнка.

— Кхасифый, пвавда?

— Очень красивый... — сказал Макар с каменным лицом, генерируя в голове планы для кражи.

Самым простым вариантом было бы отобрать Горошка у простачка, но ему показалось это слишком жестоким. И в ход пошла импровизация.

— Я ево насел севолня утхом и селый дтень с ним хгуляю.

— А можно мне его на ручки? Хочу погладить.

Взяв на руки, он начал не естественно водить рукой по голове котенка, чья мордочка начала мяукать. Шерсть была жесткая и немного грязная — все признаки бродячего кота.

— Хороший котик... — после этих слов Свича планировал убежать что есть сил, однако совесть так детально описывала ему, плачущего Ваню, что он воздержался.

— Не помимаю посему гохошка бхосили. Он зе холосый такой. Я буту са ним ухаживать и я никада ево не бхошу.

— Какие-то очень плохие люди его бросили, — сказал Макар, — но не все же люди плохие, ведь так?

— Не зснаю... Мне попадаись тока те, кто обизжает мея... — все настроение Вани пропало после этих слов. А ведь он даже и не подозревает, что его сейчас обидят вновь. Макар призадумался и узнал в нем себя. Ванька как и Макар являлся ничтожеством, которые могли только надеяться, что хоть что-то сможет утолить их боль, отвлечь от этой жизни. Но все что удаётся, так это дальше вариться в котле обид или

калечить себе подобных, и Ванька к великой жалости, в этот день почувствует особую боль.

— Поверь мне, есть добрые люди. Помогут, вылечат, накормят, туда сюда и все такое сделают. И мы можем помочь Горошку, — Макар толкал отчаявшемуся шкету самую гнусную и гнилую ложь в его жизни, — я знаю волонтёров. Люди которые любят животных. Они помогут Горошку. Отдай мне его, чтобы я отвёл его к ним.

Глаза Вани наполнились страхом. Будто у него забирали единственную радость его горькой жизни. Тонкий волосок удерживал мальчика от слез.

— Нет. Вдоху я никогда его бошле не увизду. Одай, — потянувшись руками к коту Ванька хотел его забрать, но Макар не отдавал. Сильное мужество внутри мальчика не давало ему громко заплакать как тряпке, но слезы сами пошли.

— Стой подожди, ты чего раскис? — Свиче хотелось остаться в его глазах хорошим, несмотря на очень плохие намерения. — Я не заберу у тебя его. Горошку нужно лечь в больницу, восстановиться и стать не Горошком, а целым Горохом!!!

Ванька не оценил шутку, но в целом начал успокаиваться, даже не подозревая, какую большую ошибку делает — доверяет Макару.

— Я боюс его потехять...

— Не переживай, все будет нормально, — Макару становилось уже плохо из-за беспредельной лжи, но что не сдела-

ешь ради любви к Сатане.

— Пхавда?

— Правда, правда. Вот увидишь.

НиХуЯ эТоТ выБляДоК боЛьшЕ нЕ уВиДиТ, нЕ пРаВ-
да ли?

После этих слов, сказанных в голове, на Макара навалилась сильная головная боль, что оглушила его.

«Боже, это он. Он все таки есть. Я его только что услышал», — повторил он тысячу раз в голове. Озадаченное лицо Вани расплывалось в глазах Свичи. Из-за ошеломленного состояния руки слабели. Горошек почуяв что-то ненормальное запаниковал и пытался выбраться из рук Макара, но его хватка старалась быть мёртвой до конца. Кот все-таки выбрался и прыгнул к Ваньку.

— Сто с топой? Тепе плохо? Я посоветую на помощь.

— Ах! Нет. Не надо. все нормально, — ответил наконец Макар, потихоньку отходя от случившегося.

— Ты напугал Голоска.

— Извини, это был... Э... Приступ. Такое бывает, но сейчас я себя чувствую хорошо, — чуть ли не задыхаясь произнёс Макар.

— Мы с Гохоском испугись.

— Ещё раз извините ребята, виноват, — силы кончались, терпение тоже. Макар чувствовал, если он проведёт секундой больше с этим Ваней, ему будет суждено сблизиться с ним и реально быть его другом. Найдя в себе последние си-

лы, Макар смог сжать все в кулак и придумать план.

— Эй. Ванька. Давай в прятки.

— О, тдавай.

— Чур вода не я!

— Эй, так несщестно.

— Честно, честно. Давай, считай до двадцати, а мы с Горшком спрячемся.

— Я умею тока до десяти.

— Блин... Ну значит два раза посчитай до десяти.

— Латдно.

— Только по честному, не подглядывай.

— Холосо! Раз... Два... Три...

Услышав счёт Макар рванул так, что обувь чуть не оставил. Бежал он так, что чуть ли не выронил кота. Убежав на безопасное расстояние, он присел на землю, пытаясь перетерпеть жжение в легких. Он забыл про жалость к Ване когда горящими, полными радостью, глазами смотрел на котенка. Он смотрел на него так, как мать смотрит на своего новорождённого ребёнка. Так, как не смотрела Светлана на Макара.

Однако Горошек не мог смотреть на Свичу с такой же любовью. Котенок дрожал от страха и подметив это, Макар все же задумался о Ване.

— Он наверное все ещё ищет... Эх, извини Ванька, ничего личного.

С наступлением ночи, Макар сразу же собрался и направился к месту назначения. Ночь в Жилах всегда была страш-

ной для Макара, и больше его стресс усугубляли вопросы: Куда он идет? Что там будет проходить?

Эти мысли перебил какой-то голос:

— О, какие люди. Не тяжело догадаться куда ты идёшь.

Обернувшись он увидел человека в очках. Это был Тарас.

— Конечно.

Пожав друг другу руки, Тарас не отпуская руку шёпотом спросил:

— Ты сделал, то что требовалось?

— Полностью.

Очкарик завопил от радости:

— Да ты же мой красавчик. Ну пошли скорее.

Походу разговора Макар узнал что Тарас являлся лидером их движения, и по пути рассказывал о правилах. В их обществе соблюдается дресс-код, обязательно нужно быть одетым в черную мантию или в пальто с капюшоном. Так как Макара не оповестили вовремя, Тарас захватил ему черный дождевик, что был очень похож на нужное одеяние. Далее он рассказывал, что у них есть общий банк, от каждого участника нужен членский взнос. Он объяснил это тем, что их компании нужно покупать все необходимые атрибуты, например мел, кресты, алкоголь, наркотики.

Макару это не очень понравилось, и он постарался выбить для себя скидку, как теперь главный поставщик веществ, на что Тарас дал расплывчатый ответ, еле скрывая свою жадность.

У Свечи появился вопрос по поводу алкоголя и наркотиков, мол неужели без них никак нельзя обойтись. Лидер сатанистов объяснял что связь с тьмой не так хорошо налаживается, да и вообще так повеселее.

С каждым словом, картина прорисовывалась, и она была не самой хорошей. Подозрения не давали покоя, и он ожидал какого-то подвоха. Он не хотел уже задавать вопросы, боясь утомить Тараса, и к счастью они уже подошли к заброшенному, трехэтажному зданию.

Переодевшись в темные одеяния, у входа они вошли в воющую и влажную тьму помещения.

— Слышишь? Разговоры. Нам туда. Они как раз свечи зажгли, пойдём на свет, — сказал Тарас и взял Макара за запястье, дабы вместе сориентироваться в темноте.

— Так давай я фонарик достану, — предложил Макар, на что лидер начал его отчитывать:

— Даже не смей. В этих стенах мы ничего подобного не используем.

— Понял, — Макару стало аж неловко.

— Ну что же, Макар. У тебя сейчас привилегированное положение, ибо ты сейчас заходишь с первым человеком в нашем культе, то есть со мной. Наслаждайся, ибо сейчас, ты со своей истиной семьёй.

Свеча внутри затрепетал, так как в дверном проеме он уже видел свет от свечей и большие тени от людей внутри. Самый важный момент настал, нужно было не упасть в грязь

лицом. Его поддерживал тот факт, что он заходит с лидером, это означало что он сможет зарекомендовать себя как серьёзного человека. Уважаемого. Ценного. Незаменимого...

Тарас постучал по какой-то деревяшке.

— Блядь... Он уже здесь... Давай быстрее ставь...

Войдя с Тарасом в комнату, они узрели суетящихся людей в мантиях. Из-за них очкарик завопил:

— Блядь, ну вы че издеваетесь что ли? Не могли все сделать заранее, у вас времени вагон был. Все должно быть уже готово.

В центре комнаты стоял большой стол, вырезанный в форме креста, заглянув под него Тарас снова начал ругаться.

— А-а-а, действительно, зато пол бутылки уже нет. Скажите мне, вы ничего не перепутали?

— Да ебана рот, Тарас, у нас ещё посмотри как много всего. Мы немножко с Дулсой пригубили и все, че моросить то, — сказал мужичок в мантии. При чем в прямом смысле мужичок. Это стало ясно по голосу и морщинистой части сверкающего лица из под капюшона.

— Да ебать Тарас, я заебалась уже, у меня трубы горят, вот и не сдержалась. Мерси. Ой, то есть пардон, — Высказалась пухленькая, низковатая девочка, которая лицом и узкими глазами походила на старую бурятскую алкоголичку. Она и была Дулсой.

— Я вообще с вас в шоке, позорите нас перед гостем. Это наш новенький, зовут его Макар, теперь он один из нас, —

всё внимания людей в мантиях обратилось на него и сразу же началось знакомство.

Мужика звали Гена, он был мужиком средних лет, и Макару было очень интересно узнать как он оказался в компании малолеток. Он был типичным представителем Жил — неестественная, для его роста, худоба, сжатый подбородок, гуляющий влево-вправо, и жутко выпирающие глаза.

Рядом с ним стояла Дулса, а точнее Дулсан. Макар оказался прав и она правда была буряткой. Тело её было напротив Гене, так как она была низкой и имела бочкообразную фигуру. Свое, весьма милое, лицо с большими щеками и узкими глазами, она ещё не успела испортить алкоголем и маргинальным образом жизни, однако у неё это было ещё впереди.

И в этот момент пришел ещё один участник по имени Костя. По голосу, приветствию и глазам, Макар снова узнал себя. От этого человека чувствовалась очень печальная и униженная энергетика. Макар поражался иронии от того как много за сегодня он встретил своих двойников. Было стыдно что он имеет что-то общее с этим лопухом на вид.

Знакомство нарушил резко зашедший парень с девушкой:
— Так нет, нет. Мы не опоздали, мы не опоздали, — говорил вошедший парень с сединой на висках, держа девочку за руку.

— Сука, это какой-то балаган. Блядь! Эти не подготовились, этот сидел и смотрел как они не готовились, а эти вообще опоздали! Пиздец! Скажите ещё что Вальпуга надела

платок на голову.

— Да ты че завёлся, угомонись. Вальпуга ни в кого не верит, и уж тем более... Не носит платки. Она самая первая пришла и все ещё ждёт, — поддержал Гена взбесившегося Тараса.

— Фух, спасибо хоть она не подкачала. Милая моя... Ну и Макарик естественно тоже.

— Хм, Макарик... — произнёс вопросительно парень, не спеша подходя к нему, все ещё держа девушку за руку, которая в свою очередь, с любопытством осматривала новичка.

В этот момент под дождевиком Макара, что-то мяукнуло. Горошек решил напомнить о себе.

— Это че было? Это у тебя?

— Да, я принёс, что просили, — ответил уверенно Свича парню.

— Да ты что... Красавчик, ничего не скажешь. Ладно, меня зовут Денис, это Кристина.

— Привет! Я Кристина, — откликнулась блондинка.

Макар протянул руку чтобы пожать её даме на что, Денис оттолкнул её:

— Не так быстро. Без этой херни.

Было заметно что волосы её были крашенные, что не скажешь о седине Дениса. Его характер был скверным и недружелюбным; он не стеснялся утверждаться за счёт своей девушки на людях. А та молча терпела, не в силах что-то ответить. Это было из-за страха, который не покидал Кристи-

ну. Он маниакально её преследовал и ревновал ко всему, не давая никакой свободы. Он даже не позволял ей толком говорить. Зато сам всегда нуждался что-нибудь прокомментировать. Подойдя к Косте, он начал язвительно до него докапываться:

— Костичка. Ну че тошнотик, ещё раз будем спорить кто дольше залпом пива выпьет?

— Да пошёл ты. Я тогда не поел.

— Ой да ладно, не обижайся. А вообще базар фильтруй и никогда меня не посылай.

— Вы долго ещё лясы будете точить? Нам уже надо раскладываться, — ругался на пару лидер.

— Да хватит истерить, сейчас все сделаем красиво.

— Окей, я смотрю вы пытались пентаграмму нарисовать, однако у кого-то тремор видимо был и потому она получилась такая кривая? — злобно посмотрел Тарас на Гену.

— По поводу тремора угадал, но не у Гены он, а у меня, — заступилась за Гену Дулса.

— У тебя? Капец, малая пей меньше водки.

— Э, ты меня жизни не учи, фраерок, — ответила Дулсан.

Наконец взяв в себя руки, участники культа начали заниматься делом. Костя рисовал пентаграмму, в середине которой стоял стол, вырезанный под крест. Под ним виделось много алкоголя. Кто-то расставлял свечи, кто-то курил. Макар был тем, кто успокаивал котенка, ёрзающего у него за пазухой. Горошку стало видимо скучно и он решил привле-

кать к себе внимание мяуканьем.

Незаметно, к Макару подошла со спины Дулса. На удивление вид её был грустный:

— Это у тебя там котик? Можно... Я его поддержу в руках? — шмыгая носом, спросила она.

— Эй! Нельзя! — крикнул лидер издалека.

— Да тебе че жалко что ли?

— Да! Мне уже надоело что к нашим делам, вы относитесь не серьёзно. Как будто вы сюда только бухать приходите.

Все кто это услышали, кроме Макара, кое-как сдержали смех.

— Вот суки...

Место максимально угнетало, оно была грязным как подobaет заброшенному зданию. Везде валялся бытовой и строительный мусор, а шаткие стены, от которых шел сильный запах мочи, устрашали странными граффити, сатанинскими рисунками и символами.

Ещё большего беспокойства вызывала мысль о том, что его сейчас отвергнут, осмеют или унизят, несмотря на то, что он со всеми неплохо сдружился. Кроме Дениса конечно.

И вот момент настал. Голос лидера отдал команду:

— Мы начинаем. Встаньте, на каждый конец звезды.

— Бля, мы не помещаемся, — подметила Дулса.

— А красиво могло получиться... Ладно, встаём просто по кругу и расстояние между вами ровное и красивое, — после этих слов народ начал выстраиваться.

— А ты Макар, встань на этот отдельный конец, уступлю тебе место, так как ты новенький.

Когда люди выстроились, Тарас, выделяющийся своей нервозностью, начал свое пафосное вещание:

— Всяк кто оскорбит веру нашу, изойдет в страдании, навлечёт на себя все беды и мучения, душа его сгорит, по велению единому верном нам Отце. Пускай их больной разум, не способный видеть истину, умрёт! Сгорит! Будет выжжен адским огнем. Да натравит на них бесов наш Отец. Заразит красным пламенем неверных! — от надрывания глотки, очки Тараса чуть ли не запотели, Горошек под пазухой чуть не обоссался, а Макар чуть не потерял сознание, от гула в голове. Что-то потустороннее устраивалось в нем, словно демон раздвигал два полушария мозга, чтобы заполнить его чем-то. Молитву уже не получалось слушать, из-за хаотичных мыслей:

— Я чувствую... Теперь у меня нет сомнений... Нет страха... Нет ничего... Со мной только вера... И ещё... ЕЩЁ тВоЁ пОКА нЕ мЕрТвОе ТелО И гНиЛая дУшА нЕ иМеЮЩАя ПрАВО нА сОжЕЛЕниЕ И пОниМАниЕ... ЕДИН-СтВеННОе На ЧтО тЫ пРиГоДеН, тАк ЭтО кОрМиТЬ ЧеР-вЕй В кАнАВЕ!!!

— СЛАВА САТАНЕ! СЛАВА ОГНЮ И ТЬМЕ! — орал лидер во всю, чем и пробудил Макара. По лицам остальных людей пробежал экстаз, вперемишку с тревогой и сомнением. Их смущение читалось по глазам, они являлись давни-

ми членами этого общества, но с каждой встречей, с каждой молитвой, они не могли поверить, что действительно занимаются этим, их что-то заставляло сюда приходить.

Лицо Тараса освященное огнем повернулось к Макару:
— Теперь Макар твой выход... Принеси в жертву создание, что ты скрываешь. Докажи что ты верен Отцу и Царству тьмы.

Это было очевидно. Животное нужно было для жертвы... Горошку придётся умереть... Свеча подозревал и понимал что так и будет, но почему-то не смог подготовиться к такому удару. Котенка, единственного друга Вани, придётся убить и разлить его кровь по всей пентаграмме.

Горошек мирно дремал и слегка дрожал от необычной обстановки, полагая что находится в безопасности. Сердце сильно билось обездвиживая Макара, а совесть не унималась и винила, за то что обрекает невинное животное на такую кровавую смерть.

Не ПриТВоРяЙсЯ... зНаЙ кТо Ты И гДе НаХоДиШьСя... И чЕгО тЫ хОчЕшь, нО оТриЦАеШь!

В сознание его вернула зашедшая в комнату рыжая девушка. В одном нижнем, очень сексуальном, белье. Она обладала великолепной фигурой, что сводила с ума мужскую часть, а женская, допускала мысль о смене ориентации.

Все мужчины в комнате не смогли утаить своего животного возбуждения, и только Макар робко на неё глядел. Её растрепанные волосы огненно-рыжего цвета, и густой маки-

аж подмечали её развязность, и все ждали когда она сделает шаг к ним. Не спеша она приблизилась к крестообразному столу, с очень выразительным и спокойным выражением лица, не наградив никого своим взглядом.

Макар не мог оторвать от неё глаз. Сильное и приятное жжение ниже пояса, смущало его, ведь никогда в своей жизни он ничего подобного не чувствовал. И в данный момент испытывал наслаждения от любования и сильную досаду, что не может пройтись своими руками по каждому уголку её тела.

Однако не все получали удовольствие от такого, без преувеличения, появления. Лицо Кости было искажено непонятной тревогой и недовольством.

— Макар, ты не познакомился с ней, с этой прекрасной девушкой. Она неотъемлемая часть наших ритуалов. Её зовут Валя, или же просто Вальпуга.

Она взглянула на Свичу своим непоколебимым взглядом и слегка наклонила голову. Макар хотел сделать тоже самое, но от оцепенения не смог сделать и движения, настолько она его поразила. Было видно как её это позабавило.

— Вальпуга, милая, ложись на стол и приступим... — сказал ей лидер, и она не изображая эмоций легла на крестообразный стол.

Гена и Денис привязали её руки к верхней части креста, как положено при распятии. Затем они раздвинули ей ноги и завязали их на стопе так, что они остались в раздвинутом

положении. В такой извращенной, эротической позе она лежала на кресте. Но никакого дискомфорта она не чувствовала, напротив, она максимально изгибала свое тело, показывая свою сексуальность.

Люди сделали шаг к кресту, после чего лидер достал большой нож и положил его на живот Вали, острием к Макару:

— Это твоё орудие. Им, ты заберёшь жизнь животного. Разлив его кровь по телу, ты докажешь свою верность. Убей его так, как убиваешь сейчас в себе жалость к нему. Убей его так, как убили тебя. Все жалкое и слабое в тебе, храниться в нем. Вспори ему живот и отправь душу прямиком в преисподнюю, к нашему Правителю как подарок. И сохранись твоё лицо в его памяти, да сохранит и защитит тебя Ад.

Эти слова били прямо в сердце Макару. Он не ожидал что очень тяжело кого-то убивать. Его мысли твердили:

«Но почему? Неужели по другому нельзя? Разве... РазВЕ тЫ еБаНаЯ сУчАрА оЖиДаЛ чЕгО-тО дРуГоГо? МоЛ-чИ мРаЗь И сДеЛай эТо».

Свича взял нож с живота. Живот Вальпуги тяжело и возбуждено поднимался от дыхания. Он как будто был в центре внимания не только культа, а и всего мира.

СдЕлАй ЭТо!

Взяв за шкуру кота и держа его над животом Вали, он готовился совершить смертельный удар.

Горошек замахал лапками в воздухе от дискомфорта, негромко мяукая. Нож скользнул по горлу котёнка и кровь

пролилась. Тоненькая, красная струйка текла на живот Вали. Она сильно вздыхала с закрытыми глазами чувствуя тёплую кровь. Макару было страшно от конвульсирующего тельца в руках, но он никак не мог остановить свои руки. Тарас зачитывал какую-то молитву, но из-за аффекта он её не слышал, только маленькие отрывки попадали к нему в голову.

Чудо оставляло Горошка все ещё в сознании, но никто не хотел чтобы он выжил. Держа его полумертвое тельце, он вонзил нож в его брюхо. Кот издал последний чудовищный «мяу» и мордочка его застыла в ужасной гримасе. Его сомкнутые глаза напоминали прикрытые глаза новорождённого.

ЖАЛЬ ЧТО ПРИ РОЖДЕНИИ С ТОБОЙ НЕ СДЕЛАЛИ ТО ЖЕ САМОЕ, НЕ ПРАВДА ЛИ?

— Хорошо Макар, ты теперь один из нас. Ты показал на что ты способен... Твой взгляд очень беспокоен, но не переживай. Сейчас мы подошли к заключающей стадии, — его рука зажала грудь Вали. Она заулыбалась и опрокинула голову назад, облизывая ширинку Тараса.

— Наконец-то, — сказал Гена.

Дулсан расстегнула лифчик Вали, и как только оголилась её грудь, Гена и Денис набросились на неё. Пока Макар смотрел на это, к нему подошла Дулса с вопросом:

— Когда-нибудь лизал?

— Н-нет...

— Тогда дай я займусь этим, нечего тебе психику портить.

После этого началась оргия, которая не спеша повышала градус извращенности. Макар такого не видел даже на сайтах с пометкой для взрослых, и это серьезно сковывало, так как он не понимал как бы присоединится к ним и не ударить грязь лицом.

Дулса заметила смущающегося новенького, и дабы помочь ему влиться, потянулась к его гениталиям.

В тот вечер Макар лишился девственности и впервые выпил. Ему понравилось кружение головы, от которого пришло беспричинное поднятие настроения и уверенности. В этот момент он почувствовал себя мужчиной, что собственно и сказалось на его участии в оргии, в которой участники подметили его раскрепощенность.

За этот вечер он успел совокупиться и с Вале́й, что вызвало не только физическое удовлетворение, но и моральное, и то было не от мысли что горячая красотка дала ему, а от того, что в сердце он почувствовал тепло.

Весь вечер прошёл в бреду и непонимании. Он помнил только фрагменты этой встречи. То секс, то тошнота, то грозный голос который желал ему смерти. Но где же был Дьявол? Вот что его печалило по пробуждению утром. Проснувшись на каких-то камнях, боль в голове начала усиливаться.

Половины коллектива не было — Денис, Кристина, Костя и Валя ушли.

Тарас продрав глаза крикнул что есть мочи:
— Мака-а-а-а-ар!

— А-а-а-а-а! — отозвался Свича.

— О ты тут. Чётко. Как тебе вчерашний вечер?

— Это. Просто. Ахуенно.

— Надеюсь ещё увидимся. У тебя ещё осталось че?

— Больше нет.

— Ладно, в следующий раз точно также оформи.

Голых Дулсан и Гену трогать не стали, уж больно сладко и мило они спали в обнимку.

Пора было идти домой. Весь путь до дома его сопровождало, несвойственное ему, хорошее настроение. Первый раз заняться сексом, первый раз выпить алкоголь, первый раз побыть... С друзьями?

С чЕрТяМи КоТоРыЕ пОльзУюТьСя ТоБоЙ.

А эта девочка. Валя. Мысли о ней оставляли странное тепло в душе. Она зацепила чем-то. Не своими сексуальными умениями, а нежностью которая исходила из её глаз.

Она пРоСтАя ШлЮхА.

Хотя изначально она и не планировала таковой становиться. Но так вышло что она использовала своё обаяние не для своего женского очарования, а для удовлетворения пьяного сброда поклоняющихся Сатане.

Это была её главная проблема. Она не ценила и не любила себя. Ей не хватало сил и уверенности взять себя в руки и пережить одиночество, к которому её привело отрешенность с рождения. Имея всю привлекательность, которая тянула к себе мужскую половину, она не могла ни с кем сблизиться. В

ней сидел паразит который давил на неё при помощи страха. Она не могла никому довериться, ибо каждый представлял для неё опасность, из-за своей привлекательной и сексуальной внешности, по которой голодал практически каждый мужчина в Жилах. Несмотря на опасения ей льстил этот факт и в её голове проскакивали мысли вкусить этот запретный плод, но тот же страх и неуверенность не позволяли ей идти на это.

Глобальная угнетенность и отсутствие жизни в деревне сказались на ней, отчего её хрупкое сознание начало расшатываться. Она не могла справиться со своими демонами, которые навевали на неё печаль и приписывали проблемы. Чтобы утолить ментальные проблемы, она удовлетворяла себя физически, воображая любовь, которой ей так не хватало. Партнёра она нашла бы без проблем, но ей нужен был её суженый, который не мог найтись среди голодного и похотливого контингента Жил.

Её родители погибли во время несчастного случая, когда Вале было всего полгода. В соседней квартире взорвался баллон с газом; мать убило на месте, а отец получил серьезные травмы. В больнице понимая что ему осталось недолго, он просил своего друга детства удочерить свою дочь. Сестра отца, Ольга, долго возмущалась и боролась за то чтобы забрать племянницу себе, но это дело она проиграла.

И опекуном для маленькой Вали стал Игорь, тот самый друг детства покойного отца, что входил в вышеописанную

группу.

Игорь давно подметил в ней всё, что могло вызвать в нём наслаждение. Если по началу он стыдился своей привязанности к дочери покойного друга, то потом дал волю этому непотребству, и активно думал о ней во время мастурбации. Большой ужас этой картине давал тот факт что он был человеком набожным. Привело его к вере слабость к алкоголю от которой он страдал. Всё что дала ему вера в Бога так это только фантомного собутыльника в лице самого Бога, которому он жаловался на жизнь. И упоминал как он страдает от привлекательности своей подопечной, которая будто его специально манит. В пьяном бреду он пытался достучаться до собеседника, в надежде на совет. Пребывая в полной тишине, смотря блестящими глазами в глаза святого на иконе, он не дождался его ответа. Зато он услышал искусителя что толкнул его на преступление. Сильное возбуждение было сильнее, чем страх за гнев Господа Бога за такой ужасный грех.

Настал день когда он её изнасиловал предварительно напоив, добавив в напитки какое-то вещество.

— Ты, Валька, уже взрослая потому можно и выпить и поболтать.

Валя сочла это за плохой сон, однако боли в половой зоне и кровь на простынях дали ей понять, что этот кошмар был наяву. Вся в слезах она пришла к опекуну, на что тот включил дурака и не понимал что произошло. Но сквозь слезы

она видела наглую ложь. Игорь поняв это попытался оправдаться, но позже понял что более убедительны будут угрозы. Они подействовали на Валю ввиду её болезненного и угнетенного состояния, которое сопровождало её последующие дни, прошедшие как в бреду. Все эти дни она пыталась осознать что же произошло. Несчастье не укладывалось в голове, что над ней так нагло надругались и воспользовались. Её самочувствие всё время колебалось и бывало на неё находили такие панические атаки что единственным верным выходом ей казался добровольный уход. Он воспользовался ей как шлюхой без всякого уважения. От недомогания её внутренний мир рушился, а в реальном не осталось ничего что смогло бы спасти. Ибо у неё забрали самое дорогое. Гибель внутри себя была настолько разрушительна что она приняла решение не избавиться от неё, а впитать её всю. Всю боль, весь грех, весь ужас. Обезображивание её личности и души сопровождал истерический смех и вечно льющийся слезы.

Её потеряли, а искать никто не хотел. Она решила похоронить себя в порочности. Ей больше ничего не остаётся делать, кроме как принять своё положение. И принятие спокойно входило уже в мёртвую душу. Она приходила в себя, но быть прежней было не суждено. Надо было существовать дальше и как-то получать удовольствие. При каждом ласкании себя, голова невольно начала вспоминать ту самую ночь. Картина стала проясняться, и что самое главное и страшное, её это возбуждало. Как и Игорь, она поначалу не могла

принять, но заметив какое блаженство это приносит, она не сдерживала себя.

Игорь сидел и смотрел телевизор, увидев её он засмутился. Она переполненная уверенности села на него и пристально смотрела в глаза:

— Валь... Мне правда жаль.

— Похер на твою жалость, давай начнем.

После этих слов она страстно засосала его губы; он был скованным, но со временем раскрепостившись начал проявлять взаимный интерес.

С того дня они стали друг для друга половыми партнерами. Игоря это никак не печалило, он был только рад этому. Валя не могла этим похвастаться, её поразила апатия и единственное чем она заполняла пустоту в душе так это физическим удовольствием.

Однажды Игорь придумал особый способ достижения оргазма — связать себя и залезть в петлю для удушения. А Валя сделает все остальное.

Голый Игорь очутился в петле, и задыхаясь, готовился получать оргазм. Валя начала.

Особое отвращение она почувствовала в тот самый момент, и её недовольство разжигали мерзкие и грязные комментарии опекуна. Она их часто слышала, он получал от них удовольствие, что не скажешь о ней.

Процесс шел, лицо Игоря краснело и будило ненависть. Ярость. В сердце просыпалась обида, оставшаяся жизнь в

ней всё ещё билась, глубоко внутри она не могла смириться. Мразь которая запятнала её, не понесла наказаний, напротив, она сейчас наслаждается. Он счастлив от того, что дочь его покойного друга страдает. Ублюдок рад что его подопечная мертва внутри и продолжает насиловать её труп.

Он начинал скулить от приближающегося оргазма. Так продолжаться не могло. Её саморазрушение и разложение продолжиться, но жизнь Игоря кончиться прямо здесь и прямо сейчас.

Как оргазм его начался, она резко потянула его за ноги, а тот потеряв опору начал болтаться в петле и недоумевающе смотреть на Валу.

Он пытался сопротивляться, но оргазм отнял большинство сил, а Валя держала очень крепко его ноги. Судороги были последним его движением.

Валя рухнула на пол и лежала обездвижено, глядя на его удушенное лицо. Она лежала бы так вечно, но бешенство разбудило её. Закричав, она схватила телефон лежавший рядом и хотела бить лицо трупа пока оно не исчезнет, но тошнота и здравый смысл остановили её. Она совершила преступление и надо было избавиться от улики.

Избавившись от улики, знатно проблевавшись, она вызвала полицию и пыталась нагнать на себя слезы. У неё это получилось без проблем, прогнав в голове всё то, что с ней случилось за последнее время. Она, изнасилованная опекуном, чей голый труп висит в петле на шкафу с лужей выделений

под ним.

Приехав полиция долго успокаивала Валью, но они не понимали, что она плачет не от утраты, а от страха что её раскроют и узнают весь стыд до которого она докатилась. Запуганная сама собой Валя представляла что никто не поймёт её несчастья.

В туалете, проблевавшись в последний раз, она почувствовала конец. Конец эмоциям, конец страданиям. Из неё вышла будто не только рвота, а также горе и страх. Это всё позади. Смахивая последние слезы с глаз, она слышала как менты перешучиваются между собой. Она с пустым взглядом оценила шутку. И начала ждать когда же уберут тело, потому что смотреть на него было уже невыносимо.

Халатность и лень полиции в деревне Жилы дала свои плоды, и дело закрыли. Всё списали на несчастный случай во время мастурбации. А на милую Валью никто даже не подумал.

Она переехала к той самой тётке где проживала и по сей день. Теперь началась новая жизнь и как её начинать с таким прошлым, ей было неизвестно. Надо было растопить лёд в душе. И это получилось сделать Тарасу адским пламенем, поразивший её. Случайно познакомившись, он принял её всю и помог залечить раны и восстановиться после пережившей чернухи. Но сделано это было для того, чтобы она упала ещё сильнее пробив дно. Изнеможенный, подбитый ум, сладкие речи и нетрезвое состояние общими усили-

ями сделали из неё личную сатанинскую шлюху для всех. Она вспомнила боль своей гниющей раны на сердце, и как мазохист захотела ощутить это вновь. Ей проще поддаться искушению.

Макар понял чем влечёт её взгляд — тем же самым адом, который происходил и внутри него. Никакая улыбка или маска не скроет истинного страдания которое травит душу. Это было видно. Но сам он пока не знал что за боль мучает её.

НиЧтОжЕсТвО нАдЕяТся пОчУвСтВоВаТЬ ЛюБоВь От ШлЮхИ.

Мысли о Вале добавляли конфуза в голове. Собравшись, Макар рассудил что начинает что-то чувствовать к этой девушке. Но оценивая трезво ситуацию и положение, он прогнозировал что у него как обычно ничего не получится. Он ей не понравится, у неё скорее всего есть парень, а если нет, то есть кто-то на примете, да и вообще она шлюха которую пускают по кругу, да и он сам немощный червяк.

ПрАвДа.

Задумавшись о всей своей жизни, о счастье, о том что он делал, что с ним стало... Хорошее настроение исчезло. Началось его классическое увядшее состояние. И в этот момент он понял — вот он Дьявол.

Глава 4

Дьявол оказывается был только впереди.

На часах было девять утра и потому нужно было аккуратно зайти домой, так как дома ещё не все собирались просыпаться. Как только он открыл дверь слышалось громкое гавканье и из-за угла выбежала маленькая собачка. Со злой мордочкой, она тявкала на него агрессивно юлив из стороны в сторону. Макар обомлел от такой встречи и не мог понять откуда она и как заткнуть эту псину.

— Вот и встретились, — сказала мать с блеклым лицом.

— Капец, кто это?

— А ты вообще где был для начала? — спросила мать, чем удивила Макара.

Ей ПоЕБАТЬ, оНа ДЛя пРиЛиЧия.

— Э... Я у друга, с ночёвкой был, — всё ещё гавкающая собачка отвлекала, из-за чего у него не получалось придумать грамотную ложь.

— У друга, да? — раздражённо переспросила мать. — Да я этот запах учуяла как ты только зашёл, сволочь, — после этих слов она дала ему пару легких подзатыльников и кинув злой, презрительный взгляд, молча ушла.

Но это будто была замена, ведь тут же вышел отец с явным недовольством от шума. По нему было видно что пробуждение далось ему тяжело, следственно и разговор будет

таким же.

— Лафа! Лафа! Заткнись, успокойся! — рявкнул он на неё грубо и взял на руки, от чего она на удивление умолкла, но не успокаивалась, а просто тихо рычала.

— Пап, кто это? — задал логичный вопрос Макар.

— Брата тебе вчера сделали с мамкой, вон смотри как на тебя похож, — теребя псине нос, сказал отец, при этом по разному с ней ласкаясь. Пёс от этого смущался и с подозрительным взглядом начал рычать ещё интенсивней. — Да шу-чу я, он же красивее. Да че ты тупишь, а? Новый питомец наш. С нами жить будет.

— Понял, и как же его зовут? — поинтересовался он у отца.

— Лафа. Из-за того что я его в карты выиграл, прикинь, а так он косарей двадцать стоит, не меньше, йоркширский терьер как никак.

— А почему имя такое?

— Ну ты и пень, я не могу. Сам узнаешь если захочешь, а ну-ка погоди... От тебя же бухлом несёт, ты че пил сука?

Макар от страха и волнения не придумал что сказать. Этого впрочем и не надо было, ведь его голова оказалась в руке отца которую он толкнул на дверной косяк. Столкновение об угол пришлось на зону виска. Он не сумев устоять упал на четвереньки.

ТеБя ЗаМеНиЛи На СоБаКу!

Вся его слабость смешавшись с похмелем навалилась на

него в этот момент, а в голове отзывался удар из-за которого он не смог ничего предпринять. Принимая пощёчины и различные пинки, он заметил что эта Лафа кусает его за одежду и также гавкает. Они встретились взглядом с собакой, и ужаснейшие унижение он испытал.

— Дуй в свою комнату, чтоб я тебя не видел! — крикнул отец на фоне гавканья.

Перед тем как зайти к себе, он обернулся, и увидел коридор который своей пустотой навевал на Свичу страшное отчаяние. Они выглядел как место грязного преступления, бездны в которой Макар был рабом бессмысленных страданий. А в центре стоял Лафа и блестящими глазами косился на него. На удивление пес стих, и Макар, не отрывая от него взгляда, наполнялся ненавистью и неожиданной завистью. И тут он понял, что оказывается сможет убить ещё одно животное.

Вы БрАтЪя. В вАшИх СеРдЦаХ ОдИнАкОвЫе ЧуВсТВа. СдОхНиТе ВмЕсТе.

— Нет... — шептал Макар, — нет... Нет... НЕТ!

А Лафа смотрел как он хлопнул дверью, так и не сдвинувшись с места, не издав никакого звука.

Жизнь Макара изменилась, так как в неё вторглась социализация, о которой он не имел никаких представлений. А из-за того что он связался с сомнительными людьми у него и появились вредные привычки. Алкоголь, курение, препараты привились к нему незаметно и стали серьёзно косить

его ментальное состояние. Он закрывал глаза на эти, как ему казалось, мелочи, ведь он чувствовал на себе хоть какое-то подобие нормального человека; у него появились друзья, он стал хоть как-то самовыражаться, показывать себя и видел что люди принимают его; вдобавок его душа ощущала тепло в виде любви. Только спустя время он смог сам себе признаться в том, что Валя ему не безразлична. Не без труда он принял такое решение ибо страх, сомнения, голос, всё ему твердило об обратном, и наличие Тараса на корню обрывало все его рвения к ней. Но в нём сидела какая-то уверенность, надежда что всё будет хорошо.

Но всё зависело от настроения, так как он стал эмоциональным маятником. Либо он на пару с голосом гнобил себя и захлебывался слезами от депрессии и безысходности, либо таял и возвышался в своём счастье несмотря ни на что. И каждое это состояние воздействовало на него сильными красками. К своему сожалению, чаще он пребывал в первом состоянии. И то было следствие его новых, вредных привычек.

Сам по себе он это замечал, но считал что у него всё под контролем. Однако это было явной ложью которой он себя кормил, и из-за слабости и жалости к себе глушил в себе боль. Казалось бы самоутверждение и признание в толпе его «друзей», должно было наладить его настроение, так как несмотря на корысть со стороны этой толпы, они принимали и одаряли его вниманием. Но Макару не чуждо было чувство

паранойи, он им не доверял и ждал подвоха со стороны сатанистов. Но этого не происходило, от того ожидания было мучительным.

Собрания сатанистов проходили в том же стиле что и его первая встреча. Бывало лидер Тарас привносил всякий интерактив, по типу просмотр сатанинских фильмов и снаф-видео. Для поддержания "Дьявольского вайба" как любила говорить Дулса, Тарас предлагал ещё принести кого-нибудь в жертву, но коллектив был не настолько кровожадный, и решил что пускай это будет только в значимые даты и праздники.

Иной раз каждому члену собрания приходил в голову ужас от всего этого, но нетрезвое состояние и воодушевляющие песнопения и стихи во славу Дьяволу и Аду затыкали здравый смысл и мораль, после чего в состоянии невменяемого опьянения предавались пороку. Совесть и всё та же мораль пыталась их остановить, и у них бы получилось если бы искушение и неверные мировоззрения не останавливали их.

Они делали всё с большим наслаждением. Даже Валя которая имела, казалось бы, не престижное положение в этом культе, не жаловалась на то, как к ней обращаются. То что к ней имел доступ каждый, никак её не смущало. Единственный кого начало это смущать так это Макара. Каждый половой контакт с нею воспринимался иначе, так как сначала он имел жёсткий характер, а со временем начал переходить в более нежный. Во время сношения они установили дли-

тельный зрительный контакт, который дал особый отклик в их сердцах. Такое заметили и другие участники культа, на что дали свои реакции: Денис посмеялся, Гена и Дулса мило оценили, Тарас возмутился, а Костя чуть ли не заплакал.

После этого вечера у них завязалась переписка, в которой они стали открываться друг другу. Макара удивил тот факт, что после более глубокого общения, она ему начала нравиться сильнее. Она оказывается была не просто секс-куклой или рабыней, она была нечто большим.

Голос травил и подбивал Макара за эти чувства.

ПоЗоРнЫй КуКоЛд. ВсЕ тВоЕ мУжСкОе ДоСтОиНсТво
пОгИбЛо.

Несмотря на все обвинения и оскорбления, он старался не подавать виду, что что-то его сжирает внутри.

Употреблением он пытался спастись от него, но тогда он осознал простую вещь, наличие которой будет терзать его всю оставшуюся жизнь: препараты не заткнут и даже не успокоят его уныние, и что ещё страшнее — тот голос. Но всё же, надежда мерцала, никак не смущая Макара своей нелогичностью, что однажды он сможет лежать и не слышать унижения в свой адрес. Надеждой он оправдывал свою зависимость, что являлось чистейшим самообманом. Голос выводил его на чистую воду.

НаРкОмАн Не ВиДиТ бЕз НаРкОтИкА.

— Я, блядь, не наркоман. Я психически больной. Мне надо успокоиться.

Ты ЕбАный ШаКаЛ. ПриМИ тОГДа и ЗаТуШуЙ сВоЕ
уРоДсТвО рАз БеЗ эТоГо Ты Не МоЖеШь.

— Отпусти меня, пожалуйста. Я не могу это слушать, —
в слезах шептал Свича, — я не могу. Я устал. Я не заслужил
этого. Это Ад какой-то.

А рАзВе Не ЕмУ тЫ дИфФиРаМбЫ пЕл, НеХуЙ сЕйЧаС
пРиСмыкАтьсЯ. РаДи НеГо Ты ВсПоРоЛ бРюХо КоТеНку.
ЕгО кРоВь БеЖаЛа РуЧьЕм, КаК сЕйЧаС тВоИ слЕЗы. Или
эТо Не слЕзы...

— Что?! — подскочил резко Макар от паники. Дыхание
участилось. Место, в котором он лежал лицом пропиталось
красной влагой. В непонимании он протёр свои глаза и обна-
ружил свои руки в густой красной жидкости. В исступлении
он попытался встать с кровати, но его конечности не могли
выпрямиться из-за чего он плюхнулся на пол. Удар головой
об пол, немножко привёл его в чувство. Он побежал к окну
чтоб разглядеть свое отражение. В нём он пытался увидеть
кровотечение, но видел только опухшее красное лицо. Этим
он себя и успокаивал, что он красный из-за рыдания, а не из-
за крови.

УвЕрЕн,

Из-за сильного грома, которого до этого он не слышал, он
подпрыгнул от страха. Лафа тоже перепугавшись начал гав-
кать, под его лай пропадал свет, и в этом мерцающем бреду
какое-то большое волосатое тело шло на Макара. Оцепенев-
ший от ужаса, Макар зажался в углу и закрыл глаза от страха.

Открыв их все было на месте, все было в порядке. Свет никак его не напрягал, внутри него была благодать. Из под кровати вылез котёнок. Он запрыгнул ему на грудь и начал принюхиваться к нему, изучать. Макар поначалу не признал Горошка, но точно также как в первый раз оценил его пятно на глазу. Он смог поднять только руку, чтоб погладить его, а он мурлыкая, расползся в ладони. Он пролежал так полчаса, из нирваны его выдернуло тьявань Лафы. Вытаращив глаза он увидел как пес бегал из угла в угол не понимая, с какой позиции ему будет легче на него гавкать. Потом он подозрительно остановился и смотрел на Макара практически не моргая.

Ты ЛиШний.

— Эй. Ты чего, куда пропал? — писала ему Валя, на чьи сообщения не отвечали полдня.

— Извини, я спал, — дрожащие руки Макара сначала писали «умирал», но спустя время ему получилось собраться и написать правильно.

— Может встретимся? — предложила она.

Сердце Свичи забилося от волнения и счастья.

— Можем закинуться ещё, если возьмёшь, — добавила Валя.

ПхА-хА-хА у ШлЮхИ нАчАлАсь лОмКа. Ты Ей НуЖеН тОлькО рАдИ эТоГо.

Тут голос задел его за самое больное.

— У меня больше нет, — отправил он сообщение Вале

предвещая отмену встречи.

— А. Ну ничего, тогда просто погуляем.

— Пошёл ты нахуй, сучара! — сказал радостный Макар пустоте.

Их встреча проходила очень робко из-за того что они привыкли видеть себя и взаимодействовать при других обстоятельствах. Валя несмотря на свою раскрепощенность и игривость у сатанистов, держалась очень сдержано и неуверенно. Попытки Макара побороть своё стеснение, умиляли Валу отчего ей хотелось быть с ним всё дольше. Свича оценил её прикрытый внешний вид, отчего ему стало ещё обидней, что она является шлюхой для этих выроdkов и притворщиков.

Разместившись на берегу озера они уставились на небо. Сумерки были завораживающими, что и подметила Валя:

— Как красиво.

— Это уж точно, — почти шепотом сказал Макар немного прижавшись к ней.

— Я слышала сегодня будет полнолуние. Странно что Тарас ничего не организует.

— Да и плевать. Будто это полнолуние что-то да значит в наших кругах.

— Что ты имеешь ввиду?

— Да блин, фигня это всё. У нас нет ничего связанного с Сатаной. Это всё тупой выпендрёж.

— А разве это тебе надо?

Будто колокол ударил у него в голове. Оно ему надо?

НаДо. ДолбОеБ нАдЕеТсЯ пРиСлУжИтьсЯ пЕрЕд ДьЯ-
вОлОм.

На Макара напала паника. Лишь бы голос не испортил их встречу. Валя не обратила внимания на проигнорированный вопрос и сказала следующее:

— Я даже не знаю чем Сатана отличается от Дьявола.

— Хм, ты же больше меня с ними находишься, а не знаешь, — сказал с лёгкой улыбкой Макар.

— Да думаешь мне это так интересно сильно. Да даже если и было бы, меня бы будто просветили... — расстроенным голосом закончила она.

Макар больше не смог держать в себе этот вопрос:

— А зачем тебе это? Почему ты в этом участвуешь именно... Таким образом?

— Ну как, — она устала взгляд на пальцы которые начала гнуть, — просто провести время хоть как-нибудь. Отвлечься. Побухать. Потрахаться в конце концов, что уж скрывать. Побывать... Не знаю... Хоть с кем-то, не одной. Да и забыться нахер.

Её голос начал проседать.

— Валь... Я считаю ты достойна лучшего.

Макар увидев как её глаза начали сверкать, приобнял её:

— Ну что ты, Валь. Что случилось? Скажи мне.

— Мне тяжело... — упёрлась она лицом Макару в грудь.

— Я хочу тебе помочь, скажи мне.

— Со мной поступили очень плохо... — говорила она за-

икаясь от слез, — и не кто-то, а мой опекун.

Она не могла так просто об этом говорить. Собравшись с силами она выдавила из себя:

— Он меня изнасиловал. Напоил и воспользовался. А я ничего не смогла сделать. Пытавшись принять этот ужас в жизни, я отдалась ему полностью. Я такая мразь что пыталась получать от этого удовольствие, и у меня получалось, да. Но потом, я не выдержала... Сдала его полиции.

Макар пришёл в ужас от услышанного. Его перебирала и печаль и неконтролируемая ненависть.

ПоДрОчИл Бы На ЭТо;

— Валечка, не плачь. У тебя получится справиться с этим. Всё уже позади. Но скажи мне, почему ты этим... Занимаешься в культе?

— Да не знаю я. Сама не понимаю, — говорило её пустое лицо, будто утратив всю жизнь. — Тарас сказал что Бога нет, и что это он нарёк меня на такое страдание, но Сатана твоё спасение и используй эту боль на благо ему, БЛЯДЬ! — проснулась она, после чего вскочив, уставив свое нежное лицо в темнеющее небо.

— Я не этого вообще хотела. Почему со мной так обошлись? Я не верю в Сатану и не хочу. Но всё указывает на то, что Бога никогда и не было, — с заплаканными глазами она посмотрела на вскочившего вместе с ней Макара. Он сам не выдержал этой муки и прижал её к себе так сильно, в надежде что объятие заберет все самое плохое из неё:

— Ты достойна лучшего. Уходи от них. Или давай... Уйдём вместе. С этими фанатами ловить нечего, не убивайся на этих собраниях.

— Я не смогу Макар...

— Мы вместе это сделаем, я тебе помогу.

— Дело в Тарасе...

— Что с ним? Он твой парень?

— Фу, нет. Он просто так не отпустит меня. Я ему нравлюсь, так же как и Косте. И видимо он серьёзно меня любит. И видишь, он даёт мне деньги. Я не знаю где он их берёт, но я их получаю. Я немного привязана этим, потому что моей тете тяжело одной держать дом.

— Но Валя... Это не дело. Я не хочу чтоб так с тобой поступали. Пойми... Я кажется люблю тебя.

Ему с трудом дались эти слова, все его тело наполнилось жаром. Валя услышав их с удивлением смотрела на него и поцеловала максимально медленно и нежно. Этот поцелуй отличался от тех что были на оргиях.

— Ты мне тоже дорог, но пойми. Не все так просто, я не могу так спокойно уйти. И дело не только в деньгах, Макар. Извини, я не уверена что из этого что-то выйдет.

Теперь глаза Макара сверкали от слез.

Глава 5

После свидания с ВалеЙ он шёл полностью потерянный. Находясь чуть ли не в лихорадочном состоянии он сгорал от непонятной ему любви.

БЫЛ БЫ ТЫ гАрАнТиЕй Её ПЬЯнСтВа, ТоГДА БЫ и БыЛА ОнА с ТоБоЙ.

— Не неси бред...

Долго переваривая эту встречу, он стал находить в себе признаки агрессии и разочарования. Почему человек которого он пытается спасти, отвергает это спасение? Оно ему не надо?

Да.

Или спасение не нужно именно от него?

Ну КоНеЧно.

Ничего не складывалось. Да и чувства взаимны или нет? Ему не хотелось становиться как Костя. Ещё эта ломка подлая. Как же не хватает легкого сотрясения в голове. А в карманах, в коробке пусто.

ТаРаС еБеТ нЕ толькО еЁ, нУ и ТеБя. Твое СеРдЦе. ТвоЮ ЛюБоВь. КаК и ВеСь КуЛЬТ.

Только не опять... Опять он говорит...

Ты ПодоБно эТоМу УебКу КоСТе. А наХодяСь в КоМ-пАНИИ и тоГо УниЖенЫх Людей уГадай где Ты Сам еСтЬ;

Он скоро заткнется...

НИКТО ТЕБЯ НЕ УВАЖАЕТ. ОНИ ВЫБРОСЯТ ТЕБЯ КАК ТОЛЬКО ТЫ ОПУСТЕЕШЬ. И ВСЕ ДАЛЬШЕ БУДУТ ЕБАТЬ ТВОЮ ВАЛЮ.

— Сука, никогда. Никому не позволю себя так унижать.

ВОТ И МЕННО. у ТЕБЯ У САМОГО НЕПЛОХО ВЫХОДИТ, ЗАЧЕМ ТЕБЕ КТО-ТО ЕЩЕ.

— Ублюдок...

КАК И ТЫ САМ. ТЫ НАСТОЛЬКО ЖАЛОК В СВОИХ СТРАДАНИЯХ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ЧТО ТЕБЯ ХОЧЕТСЯ БОЛЬШЕ УБИТЬ, ЧЕМ ПОЖАЛЕТЬ.

— Неужели это правда? Нет... Однажды всё измениться, я смогу избавиться от этого. От зависимости, от алкоголя, от депрессии... А ОТЪ МЕНЯ СМОЖЕШЬ? ? ? ? ?

ЕЩЁ СКАЖИ ОТ СЕКСА И ОТ ЖИВОПИСНОЙ КАРТИНЫ УБИЙСТВА, И НИЦИАТОРОМ КОТОРОГО ТЫ БУДЕШЬ... ИЛИ ЖЕРТВОЙ? ? ?

Ноги теряли силу. Что значит жертвой?

Макар помнил вытекающий глаз обидчика. Помнил умирающего Горошка и сексуальное тело Вали, которым он позже грязно воспользуется.

— Нет сука, я не жертва. Я охотник, среди своих жертв. Я хочу видеть как всё эти люди обращаются в жертв. Я стану лучше для этого. Я...

ГОЛОВКА ОТ ХУЯ. СЛУШАЙ МЕНЯ. НИКТО НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ СПАСЕНИЯ. ЕДИНСТВЕННАЯ ПРИЧИНА ТВОЕГО РОЖ-

ДеНия, эТо РаСпРоСтРаНеНие мУчЕний.

— Да...

ОбОлОчка КоТоРуЮ тЫ наЗЫВаЕшь СвОиМ тЕлОм,
Не ПодОйдЕт ДлЯ эТоГо. СоЗдАй ЛуЧшУю ВеРсИю СеБя.
ИсПольЗуй сВоЮ сВязь С сАтАнОй.

— Что это значит?

В ответ тишина. Этот вечер вымотал его и на себе чувствовал как ему срочно нужно отлежаться. А разговоры с голосом вызвали лёгкую боль в голове. Открыв дверь словно молния ударила в него, а в уши завопил орган, чуть ли не поваливший его.

МоЖЕт бЫть Он ТеБе ПоМоЖЕт??;

В центре коридоре, словно памятник, стоял Лафа, из темноты сверкая своими глазами, будто в них лампочки. Он молча наблюдал за своим хозяином, а тот не мог убрать полную страха и отрицания гримасу.

— Нет... Нет... — с шёпотом он пробежал в комнату.

ЭтО тВоЙ сМыСл. ПриСлуШайСя к ЗеМлЕ. уСлЫшь
кРиК мЕрТвЫх. ОтРеЖь СвОю ГоЛоВу И пОсТаВь Её На
АлТаРь.

Последующие слова голоса становились непонятным для Макара бредом. Раздраженный он пытался лечь спать, но ему не давали спать шорохи.

То что предвещал голос, случилось. Дела Макара становились хуже. Это было обусловлено нехваткой препаратов, что невыносимо мучило Макара. От этого голос становился

и без того ещё злее по отношению к нему, всё время обвиняя его и твердя, какое он ничтожество, попутно напоминая о великой цели причинять людям боль. При этом люди, окружавшие его, сами причиняли ему боль. Каждый день родители одаряли его беспричинными презрительными взглядами и игнорированием.

Тот же Лафа получал больше любви, чем он, что вызывало нездоровую ревность.

Твое Рождение Было Ошибкой.

Участники культа разочаровывались в нём. Началось это от того, что в нём пропала выгода для них. Он перестал приносить таблетки, скидывал недостаточно денег в банк. Он был им интересен только на одурманенную голову, без этого они видели в нём всю палитру уныния и жалости. И сам он, пытаясь вернуть нормальное отношение с ними, закапывал себя всё сильнее, обнажая все свои недостатки.

Единственным спасением для него было общение с Вале́й, которая холодела к нему, а он никак не мог исправить это. Их общение и встречи угасали и Валя будто перестала видеть в нём мужчину. Она всё также грязно отдавалась на собраниях культа и слова Макара её никак не толкали на перемены. От этого становилось ещё тяжелее переносить всю эту жизнь. А она в свою очередь рушилась.

— Макар, ты уже всех достал, — сказал ему как-то Тарас, когда Свича в очередной раз не принёс таблетки.

— Да что, блядь. Ну нету у меня таблеток, что я поделаю.

— Слышь, ты так с нами не общайся, — встрял Денис, — ты сука троглодит, никак не участвуешь и не поддерживаешь жизнь нашего общества.

ЧуВСтВУеШь КаК сИтУаЦиЯ нАкАлЯЕтСя;

— От тебя никакого толку. Для наших ритуалов необходимо всё это, понимаешь?

ТвОи РуКи И ЛиЦО зАлИвАеТсЯ кРоВьЮ.

— Я вообще предлагаю его выгнать, — предложил Денис.

— Я тоже думаю что этот пидор бесполезен, — заключил Тарас презрительно глянув на Свичу, да так, что тем самым напомнил отца.

ПиДоР... вОт ОнИ тВоИ дРуЗьЯ.

— Чего? Как ты меня назвал? — спросил Свича.

— Пидором. А чего ебать, что-то против имеешь? — ответил Тарас, за чей спиной стоял наготове Денис.

ТвОи ДрУзья. МоЖеТ тЫ хОть кАк-НИбУдЬ иСпра-
ВиШь ПоЛоЖеНиЕ;

Макар с локтя врезал Тарасу прямо по очкам. Он пошатнулся назад облокотившись на крестообразный стол.

РаСпНеШь ЕгО; а ТоЧно, эТо Же МеСтО вАли...

Макар продолжил наносить по нему удары, но в адреналине он не понимал, что бьёт его в блок. Забыв что они не одни в этой комнате, он принял удар от Дениса в область уха, что повалило его в угол.

Пытавшись правильно сконцентрироваться, он схватил какой-то мокрый кирпич и кинул его в собравшуюся толпу.

Неважно в кого он попал. Сейчас это были его враги, все до единого.

ПрЫгАй В тОлПу С КуЛаКа.

Именно так он и сделал. Удар прилетел по невинной Дулсе.

ПоХуй.

Пока кровь заливала Дулсе лицо, Тарас и Денис прижали Макара к столу и принялись избивать.

— Господи, вы что тут устроили? Хватит! — вбежала Валя в откровенном наряде.

— Чего? Какой нахуй Господи? — крикнул Тарас влив ей пощёчину.

Эта картина дала второе дыхание Макару, избавив его тело от боли.

ЗаЩИЩаЙ сВоЮ шЛюХу.

Воспользовавшись тем, что они отвлеклись на неё, Свича схватил Тараса за голову и впечатал его в стену. Ожидая очередной удар Дениса со спины, он увернулся, из-за этого его кулак прилетел в стену. Дениска схватился за кулак и завопил.

— Отойди от него! — крикнула Кристина прикрывая своего парня.

ЭтА шВаль Не ИмЕет пРаВо С тОбОй ТаК оБщАтьсЯ.

Уставившись на неё, он ощутил на себе всю усталость и болезнь которая на него обрушилась. Его глаза извергали всю смерть, которая повергла в шок Кристину. Она осозна-

вала опасность глядя на побитое, бледное лицо Макара, чьи глаза окруженные чёрными мешками, будто держали её. Все понимали что он сейчас сделает и никто не смог спасти положение.

— Макар... Не надо... — прошептала Валя зная наперед что сейчас будет.

БуТылкА.

Схватив рядом пустую бутылку из под вина, он разбил её об голову Кристины. Удар был такой силы что его рука прошла сквозь разбитую бутылку, осколки которой слегка порезали его. От падения на землю её спас Денис, кое-как поймав. Присутствующие впервые увидели его лицо потерявшее уверенность, наполненное страхом и ужасом, глядя на окровавленное лицо Кристины, искажившееся от удара.

Макар осматривал свою руку на фоне осуждающих женских криков, мол он тронул невинную. Благо рана была не существенной, но кровь была. Пора было возвращаться. Тарас лежал без сознания, а Денис чуть ли не плакал.

— Сука, убью пи... — не успел сказать Денис, как Макар пнул его в челюсть. Нога эта задела и лежащую Кристину, которая вот-вот намеревалась потерять сознание.

— Ах ты сука, на Кристинку нашу полез ещё! — крикнула Дулса взяв тот самый мокрый кирпич намереваясь им ударить Макара.

Тот ловко парировал и словил её руку и ею же ударил её по носу.

— Ну всё малолетка, приплыл... — вышел из темноты Гена. Особой угрозы он не представлял ввиду своей худобы и внешнего вида наркомана со стажем. Однако он вышел так смело и самонадеянно что...

Ха-Ха-Ха-Ха-Ха-Ха-Ха, Он ПрАвДа ДуМаЕт ЧтО сМо-
ЖеТ сдеЛаТЬ ЧтО-тО пРоТиВ;

Ликование было не напрасным, ибо Гена сложился после точных попаданий в челюсть. Чтобы он не мешал мучить остальных, голос ему дал подсказку.

ВыБеЙ еМу ЛоКоТЬ.

Подняв руку лежачего, Макар пнул локоть в противоположную сторону сгиба руки, что привело к открытому перелому. Увиденная в живую кость и крик, чуть ли не визг Гены, вызвал отвращение. После этого Макар уже явно слышал визг Вали:

— Макар, что ты делаешь? Ты же был нормальным... — в слезах говорила она.

НоРмАльНыМ;

— А что это тогда скажи мне? Они сами первые начали! — ответил Макар и обратился ко всей толпе. — Вы суки пользовались мной. От меня вам нужны были только таблетки и...

Дулса не позволила ему договорить, так как врезала ему, да так, что он почти в нокаут отправился. Дулсан воспользовавшись моментом начала его избивать. Однако в дело вмешалась Валя.

— Дулсочка, хоть ты, пожалуйста, остановись, — пыталась оттягивать она огромную сопротивляющуюся тушу.

— Вальпуга, иди нахуй отсюда! Иначе ты шлюха тоже получишь.

Валя смогла только жалобно на неё посмотреть, а та в свою очередь взяла остатки разбитой бутылки.

— Щя я тебя сучку прирежу, — сказала она намереваясь порезать ему лицо.

ЖиРоБаСиНа ВоРуЕт ИдЕи.

Вовремя среагировав, он поймал её руку и интуитивно ударил её между ног. Она загнулась. Макара удивил тот факт, что на девочек этот приём распространяется тоже. Не теряя времени, её же рукой, он её полоснул по щеке. Из красной линии пошла кровь. Она замешкалась ничего не понимая, дав время Макару выбить ей колено. Упав на пол, он начал пинать её голову. Он успел нанести только два пинка как его толкнул вернувшийся Гена.

— Подожди блин, ты же её убьёшь. Всё хватит, просто уходи спокойно, — молил Гена прикрывая свою кость.

НиХуЯ.

— О нет...

Гена лёг также быстро как и появился. Крик Гены от боли и плач Вали разбудили Тараса с деформированным, кровавым носом и красного Дениса которые начали перешептываться.

— Стойте, хватит! — встала между ними Валя. — Пре-

кратите уже драться.

Свечи волнующимся огоньком озаряли тёмную комнату заброшки, на стенах которой сияли брызги крови, по углам валялись побитые, стонущие тела, а в её центре стояла полуобнаженная заплаканная девушка, пытаясь остановить юношей от расправы друг над другом.

— Мы это так просто не оставим, — говорил Тарас.

— Сука, за Кристину ты ответишь, — грозным голосом говорил Денис. — Вальпуга, сука свали. Ты посмотри что он наделал.

Однако Валя хотела не столько остановить драку, сколько спасти Макара. И спасти не только от избиения толпой, а и от самого себя, ибо она видела что его действия были неконтролируемые. Из-за этого инцидента, она слегка разочаровалась в нем, увидев жестокого человека. Однако внушенный страх перед ним, не позволит ей высказать ему это в лицо.

Ты ПоСмОтРи, ОнИ пЕрЕгЛяДыВаЮтСя... СуКа Он СзАДи;!!!!

Макар почувствовал чьё-то присутствие сзади. Не успев обернуться кто-то взял его на удушающий. Услышав голос держащего, он понял что это ничтожество Костя:

— Пацаны пиздите его, пиздите.

Дуэт из Дениса и Тараса побежал на него оттолкнув Валью. Они работали и по животу и по лицу. Гудящая боль вынуждала закрыть глаза и потерять сознание, этому способствовало и перекрытие кислорода от улюбка Кости. Только чудо

держало его ещё в сознании и позволяло, через полусомкнутые веки, видеть как они переключились и на Валю; они ода-ряли её пинками и пощечинами из-за того, что она мешала им избивать Макара.

— Пожалуйста, хватит, меня-то за что? Умоляю, хватит...
— визжала Валя, униженная и оскверненная в очередной раз.

Даже Не СмЕй СдАвАТЬсЯ. Или тЕбЕ нРаВиТЬсЯ СЛУ-
шАТЬ кАк ТвОеЙ бАбЕ пРиЧиНяЮт БоЛь;

Макар практически воскреснув, повёл держащего Костю назад. Оба они споткнулись о лежащее тело Дулсы и повали-лись назад. Воспользовавшись моментом Макар вывернулся и начал заваливать Костю ударами. Тот сразу же закрылся и заскулил.

— Сука, Костя! — крикнул Тарас, чей кривой нос зали-вался кровью.

Денис не сказав и слова перепрыгнул через стол, но во время прыжка словил в зубы камень, который Макар держал за спиной. Его рот, потеряв пару зубов, стал заливаться кро-вью. Из-за этого его повело, а Макар схватив ещё какую-то бутылку, ударил ею прямо в затылок. Тот рухнул чуть ли не рядом с Кристиной которая ещё не пришла в себя.

Остался Тарас. Они глядели друг на друга как-будто во время дуэли. Из-за сломанного носа он был ещё уродливее что злило Макара. Валя перестала издавать звуки, и побитая калачиком сидела в углу.

Тарас пытаясь изобразить боксёрский маятник, немного даже позабавил Макара, который в свою очередь даже руки в стойке не держал, ибо ему все уже это надоело и он просто хотел все закончить.

Макар запросто увернулся от удара Тараса, и опять вколоти́л его в стену. Тот весь ослаб и Свича забил его. Добив, он схватил его голову и направил на свечку на самый огонь.

ПРАВИЛЬНО.

Ударив со всей силы его в свечку, он её ещё зажал в горячем воске. Тараса это разбудило, и от шока он повалился на землю, держа свою красную щеку, которая была вся в воске.

В моменте все силы Макара пропали, он облокотился на стену дабы не упасть. Оглядев всю разрушенную комнату, эти лежащие тела, его это... Впечатлило.

МЫ ПОБЕДИЛИ. КРАСОТА.

Голова начала гудеть. И по всему телу прошла волна боли. Лицо было мокрое то ли от крови, то ли от пота. Он присел и спокойно смотрел в пустоту пока не вспомнил о Вале. Повернувшись к ней он словил её взгляд. Не в силах идти, он к ней чуть ли не пополз, не отрывая от неё взгляд. Она смотрела на него мокрыми глазами, и растекшаяся тушь умиляла его. Но она не выдержала долго смотреть в его пустые глаза, и переполненная страхом в качестве защиты просто смотрела в стенку. Он хотел её обнять и потянул окровавленную руку которая наполнилась болью. Она и не позволила ему это сделать и не выдержав этого он повалился.

Валя аккуратными движениями потянулась к нему, своими ладонями аккуратно заключив лицо, тихо сказала:

— Макарик, что же ты наделал... Как ты себя чувствуешь?

ДуРа БляДЬ, а СаМа КаК дУмАеШЬ;

Макар повернул свою голову на шорох. Его создал Костя кое-как вставая в надежде уйти.

— А ну-ка стой сучара, — прохрипел Макар чувствуя как в нём возрождаются силы.

— Лежи, не вставай, пожалуйста, — говорила Валя, но Свича её не слышал.

— Бля, да всё хорошо, я всё понял, не надо! — в панике кричал Костя наблюдая как встаёт Макар. — Пожалуйста, не надо, я всё понял! — Задыхался Костя от бега, но Макар бежал очень уверенно.

Нагнав его, он сбил слюнтя Костю подножкой. Тот повалившись и перевернувшись упал лицом в какую-то кучку песка. Макар не долго думая начал прыгать на нём. Он делал акцент не на силе удара, а на его унижительном подтексте. Он не бил его кулаками, он совершал пощёчины с долгой паузой глядя на его мерзкое лицо, в которое также плевал. Он презирал и ненавидел его в этот момент даже больше, чем Тараса и Дениса, которые били его любимую Валю. Причиной тому было то, что из-за своей жалости, дабы понравиться этим чертям, которые его унижали и ни во что не ставили, он пошёл против того, кто ему ничего плохого не сделал.

Устав пригревать его пощечинами, его озарила страшная идея. Он начал кидать ему в лицо песок, целясь специально в глаза, нос и рот. Тот пытался его выплевывать, задыхался, но Свича всё толкал его и толкал. Не остановись он вовремя, он бы прикончил Костю таким ужасным способом. Встав с него тот начал кашлять, плевать и почти блевать.

Макар вымотанный, но способный стоять на ногах, посмотрел на вид из окна, вблизи которого было дерево.

КаКоЙ пРеКрАсНый ВИд ОтКрыВаЕтСя с ЭтОгО ВТОРОГО ЭТАЖА!!;!!!!;

Костя, весь в кровавом песке, более-менее пришёл в себя, и кое-как открывающимися глазами увидел фигуру Макара стоящую над ним.

— У тебя выход из этого здания только один, — подметил грубо Макар, указав на окно.

— Что? Да не, нет. Ты чего?

— Живо.

— Ты серьезно? Я не буду этого делать.

Свича не оценив отказа пнул его по голове, после чего наклонился к нему и сказал:

— Не вынуждай меня выкидывать тебя вырубленного, ибо пока ты находишься в сознании, у тебя есть шансы хоть как-то сгруппироваться и получить меньше травм.

Глаза Кости были полны ужаса от того, к чему его принуждают. Его избитое тело теряло душу из-за страха.

— Сука! — поднял он его и потащил к окну.

— Ну пожалуйста, не надо, я уже получил, я всё понял. Ну не надо, я тебя умоляю.

— Да заткнись, я же тебя прошу не с шестнадцатого этажа прыгнуть, а всего лишь со второго, — толкнув его к окну, он продолжил, — или ты хочешь увидеть свою кость как Гена?

— Макар, пойми я не хотел, они твари, мне уши заговорили, я против тебя ничего не имел против. Прости пожалуйста, это всё они, — рыдал Костя.

— Именно поэтому ты сейчас выйдешь в окно.

Костя неуверенно залез в оконную раму.

— Какой же ты жалкий. Давай, смелее. Прыгай желательно на дерево. Может ветки помогут тебе смягчить падение.

ЭтО вРяД ли.

Костя смотрел на него и вниз и не верил тому что сейчас сделает. Даже Валя так не рыдала во время драки.

— Считаю до трёх, если не прыгаешь, то толкаю.

Костя ничего не мог сказать. Он глубоко дышал и готовился.

— Раз.

Было видно как он дрожит.

— Два.

Он издал лёгкий стон. На счёт три он сам прыгнул крикнув:

— Нет!

Макар даже немного расстроился, что не сам его толкнул. Зато картина как Костя падает по веткам и потом жёстко

приземляется, его немного позабавила.

Лежащее тело Кости издавало стоны и зовы о помощи.

— Заткнись! — крикнул неподвижному телу Макар.

А где же Валя?

МоЖеТ ЕбЕтьсЯ нА сТоЛу;

Вернувшись в комнаты где все приходили в себя Вали не было.

Зато ожившая Кристина помогала как-то уговорить боль от ожога на лице Тараса.

— Нет, нет! — успела она только сказать как Свеча пнул Тараса прям в ожог.

— А теперь усвойте ублюдки — ваш сатанизм ничего не стоит. Никакие вы не последователи и не сыны адского пламени. Простая кучка мудаков страдающая херней. И Дьявол вас наказал, за то что вы так легкомысленно к этому относились. Наказанием был я. И теперь гондоны молитесь лучше Богу, а не Сатане, ибо каждое ваше обращение к Аду, будет гарантировать вам, что приду я и отправлю вас ублюдков туда. Горите в аду, мрази.

Выйдя в коридор заброшки, возле того самого песочного места, он увидел уходящую Вало. Её срочно надо было догнать, подумал Макар.

Спустившись, он помчался к ней, не упустив возможность пнуть все ещё стонущее тело Кости, со словами:

— Я же говорил тебе заткнуться. И если хочешь всю жизнь нормально выходить из зданий, а не как сегодня, то

даже не смей кому-то об этом доносить.

Поняв, что Костя правильно понял его слова, он побежал за Вале́й. Предстоял серьёзный разговор.

Глава 6

— Валя! Валя! — Кричал Макар вдогонку.

Она увидев преследователя, побежала вглубь леса. Почему же она убегает?

— Валя, ну постой же, куда ты?

Она просто молча убегала.

Травмы и побои начинали сказываться на нём: голова кружилась, окровавленные руки и ноги болели, каждый шаг давался с трудом.

Они выбежали на какую-то опушку, где Валя, к счастью Макара, споткнулась и осталась лежать.

— Валя, — запыхавшись говорил Макар, — всё хватит, остановись. Ты куда, почему ты убегашь?

Валя держась за ногу, лежала с закрытыми глазами, и пыталась спрятать лицо в траве. Макар не выдержал и рухнул рядом с ней. Сил больше не было. Нужно было перевести дух.

— Валь, скажи хоть что-нибудь, — прозвучало от Макара как мольба.

— Я не знаю что тебе сказать.

— Мне жаль что так получилось, — говорил Макар выражая сожаление, не от того, что он всех избил жестоким образом, а что не смог её грамотно защитить и показал себя перед ней... Таким.

— Жаль? Что тебе жаль? Макар, ты их чуть не убил. Ты их даже не избивал, а пытал. Как это можно объяснить, скажи мне. Что на тебя нашло?

Лёжа в траве, яркое солнце, не свойственное Жилам, жгло тихо улыбающийся лицо Макара, из зажмуренных глаз которого потекли слезы.

— Все они... Они пользовались мной. Я думал у меня действительно есть друзья... Которым могу довериться. А оказалось...

ОкАзАлОсь кАк ВсЕгДа.

После этого он кое-как сдерживал свой скулёж, чем вызвал долю жалости от Вали, которая неподвижно наблюдала за ним. После случившегося у неё сложилось своё мнение.

— Нужны были от меня только таблетки, деньги. Деньги тебе на белье, бля, — с трудом облокотился на локоть Макар и заплаканными, красными глазами пристально смотрел на неё. — Скажи мне, как мы докатились до такого? Валя. Почему это произошло?

Валентина ничего не могла ответить. Внутри неё пылал ураган из смешанных чувств. Однако её жалость, не торопливо превращалась в отвращение и ненависть. В этой секте она находила всё успокаивающее что ей требовалось, хоть по факту оно было и отравляющим. Безнравственность которую она впитывала, утоляла вой в котором находилась её умирающая душа. И это давали ей всё сатанисты. Ей тоже пользовались, но в отличии от Макара, люди её ценили и

любили, несмотря на некоторые моменты. Они были очень правдоподобной иллюзией друзей, а её это устраивало.

Но теперь всё вероятно кончено. Всё разрушил Макар. Они подумают что она с ним заодно. И мысль, о том что её выгонят из коллектива, не только злила, но и пугала. Что её «друзья» исчезнут, что она останется одна. Один на один со своим прошлым... С мыслями... Такую тревогу могли успокоить препараты, которые были у Макара. Однако теперь их нет... И что же теперь...

— Макар, это не оправдание для жестокости, которую ты сделал.

— Ну конечно. Меня опять унизили, я пытался защититься и тебя тоже кстати пытался защитить. И что? В итоге всё напрасно, и я снова виноват. Я всегда виновен. Никто не поймёт мою боль...

— Боль? Да что ты знаешь... Боль это... — Вале не хотелось вновь это вспоминать, — да неважно... Всё это было зря, и теперь видимо мы осталась одни... Я так точно. Даже не знаю как мне это перенести, — захныкала Валя сидя рядом с лежащим, печальным на вид, телом.

— Валя... У тебя есть я... — шептал он своей любимой, пытаясь дотянуться до неё.

Она смотрела на него непонимающе. Услышав его слова и вспоминая всё их совместное время, несмотря на отторжение что она чувствовала в данный момент, в ней билось какое-то подобие любви к Макару, которое не давало ей про-

сто так от него отвернуться.

А ведь он же её поддерживал... Пытался защитить... Предлагал начать нормальную жизнь... И он хороший вариант чтобы начать новую жизнь... Нет.

Уже поздно. Их любовь не пройдет эту проверку. Она была потеряна давно, и она не видит для себя больше спасения. Надежда горит, но она её намерено тушит. Она бессильна перед своим пороком. Она не готова идти на риск, и связываться с ним. Она научилась жить без заботы и любви, но не без саморазрушения.

Не выдержав молчание, Макар в своем мучении перевернулся на живот и упёрся лицом в землю.

Валя взглянула на его затылок, на котором волосы разваливались в разные стороны. Это было так красиво... Их хотелось погладить. Но уже нет пути назад. Она для себя всё решила, и надеялась что Тарас примет её обратно.

— Макар...

— ВАЛЯ! У меня всё же есть проблема... — в слезах кричал Свича.

Ну ДаВаЙ дАвАй... РаСсКаЖи Ей...

— Макар, хватит...

— НЕТ! У МЕНЯ ГОЛОС В ГОЛОВЕ!

Валя сочтя это за бред, сморщив лицо перебила его:

— Мне кажется нам пора прекратить общение. Так будет лучше. Не пиши. Не звони, — оказывается говорить это было очень тяжело, — не ищи. Спасибо тебе за всё.

Ха-Ха-Ха. ДеЙсТВИТеЛьнО.

— НЕТ! НЕТ! — кричал он в бреду, не веря в свое несчастье. — В голове... Он у меня в голове... Он говорит мне... Мучает меня, унижает... Мешает жить, Валь...

Он застал себя в одиночестве, ибо Валя уже ушла. Пытаясь встать он чуть ли не упал, и пошёл по её казалось бы следу.

— Вернись... Вернись... Пожалуйста... У меня голос... Он мешает жить... Помоги мне... Помоги... Пожалуйста...

Здравое мышление покинуло его и он очутился среди деревьев, что были не естественно посажены в двух метрах друг от друга, благодаря им он не падал на каждом шагу. Он облакачивался на них, с каждым шагом врезаясь в твердые стволы и колючие ветки.

И чТо ТеПеРь Ты НаМеРеН дЕлАТЬ;

— Я не знаю... — рыдал Свича умирая от ужаса.

Врезавшись в дерево, лицо начало обильно кровоточить.

— Это неправда... Валя, где ты?

ЭтО пРаВдА. РаСкРоЙ пОшИрЕ гЛаЗа, Не Она ли эТо;

Впереди стояло женское тело с огненными волосами. Валя...

— Валя... ВАЛЯ... Подожди... Я тебя люблю. Пожалуйста. Будь со мной.

Он ковылял к ней и с каждым шагом сил становилось всё меньше.

Ты Её УпУсТиШь.

Тело стояло и не шевелилось. Протирая глаза от крови, он увидел что впереди девушки начал появляться туман красного оттенка.

— Нет...

Да...

Туман сгущался и надвигался на них с сумасшедшей скоростью, и ему только оставалось смотреть, как в этом тумане пропадает силуэт любимой. Туман скрыл всё вокруг, перенеся Макара в бурю. Глаза не выдерживали оттенков красного, отчего он перестал что-либо видеть. Сильные ветра таскали его по всему пространству на котором исчезли все деревья. Что-то схватило его руку и развернуло. Его тащило так быстро, что он не смог устоять на ногах. Наконец остановившись, рука почувствовала вибрацию перетекающую в дробилку.

Боль в руке разбудила его, и он обнаружил что его руку сжали челюсти... Лафы?

Лафа грыз его пальцы, намереваясь их откусить, но пощечина от Макара успокоила терьера.

— Что ты блядь тут делаешь?

Собака облаяв Свичу со всех сторон, убежала. Глядя свои руки, дабы успокоить боль, он обнаружил себя на том же месте, где и происходил разговор с Вале́й.

Сидя в траве, тело начало непроизвольно дрожать. Пережитое им за последнее время, словно отрезало кусок памяти и он не мог понять пустоты что чувствовал в душе. Уставившись на разбитые руки, засохшую на них кровь, он по ку-

сочкам пытался собрать весь треснувший мир вокруг него. И несмотря на боль во всём теле, в спокойном темпе он смог прорисовывать всё то, что произошло с ним. Необыкновенную горечь он почувствовал от того, что весь ад вокруг него оказался реальным. Его сердце терзала досада, не столько от лжедрузей сатанистов, сколько от ухода Вали.

Она так легко отвернулась от него... После всего что между ними было. Вся поддержка и любовь которую он давал была бессмысленна.

КаК и СаМ тЫ.

Макар, в свою очередь, терзаясь в своих чувствах не мог трезво глядеть на вещи. В Вале он видел не того человека, кем она была на самом деле, и в своей слепоте, он обвинял себя.

ВзГЛЯНИ на СеБя, ПёС. И НИКОГДА ВПРЕДЬ НЕ ДУМАЙ
чТо Люди СПОСОБНЫ ТеБя ЛюБИТЬ.

— Как она могла так поступить?

ЛеГКО и ПрОСтО...

— Тварь... — с болью произнес Макар.

ПРАВИЛЬНО... ПРОДОЛЖАЙ...

— Тупая шлюха, я её любил. Я её любил, и вот что получил, — говорил себе под нос Макар, словно его кто-то слушал, — это несправедливо. Ох, сука, как же так...

А ВОТ ТАК.

— Ненавижу сука, НЕНАВИЖУ!

А ТЕПЕРЬ...

Макара сковал страх. Что теперь?

ТеПеРь ПоКаЖиСь В тАкОм ВиДе, ПеРеД рОДИТЕЛЯ-
МИ.

Достав телефон, и включив фронтальную камеру, он узрел свой потрёпанный, уродливый вид. Поврежденное лицо надо было бы скрыть, но...

ПоКаЖи ВнЕшНе ЧтО тЫ чУвСтВуЕшь вНуТри!

— Да! Так и сделаю!

Дома его приветствовал классический лай, который вытянул мать Макара взглянуть на сына. От удивления мать вытаращила глаза, однако в душе дивясь тому, как ей все равно.

Пока Макар умывал лицо, она ему тихо говорила:

— Ну и дурак... Просто дурак...

Оказав первую помощь, она отправила его в постель отдыхать.

Почти сразу Свича провалился в сон. На удивление самый спокойный сон который когда-либо испытывал. И как же было печально ему проснуться от громких разговоров родителей.

Мать жаловалась отцу, какой беспредел твориться в деревне, что сын раздолбай, пришел изувеченный.

В комнату ворвался отец.

— Что у тебя случилось? Ох ты ж... Нифига, тебя поколотили. И даже без меня... Ладно, шучу. Твою-то мать, скажи кто это сделал?

— Да... Всё нормально пап, я справился.

— В смысле?

— В прямом. Они были слишком самонадеянными. Хотя я и пропустил пару ударов, но им я тоже врезал.

— Ну нифига, какой ты крутой у нас оказывается. Но ты тоже крендель, у нас гости завтра будут, а у тебя вообще лицо не имеет товарный вид.

— Кто?

— Мой друг детства переезжает сюда с семьёй. Если помнишь, ты малой с его сыном играл.

— Понял, — не обрадовавшись сказал Макар, вспоминая этого самого сына, от которого он терпел побои и явное неуважение. Звали его... Илья вроде бы...

Отец настоял что их надо встретить всей семьёй, и Макару это не избежать. Ясно донеся свои мысли, отец собираясь уходить, закончил свой визит словами, от которых Макар удивился:

— И кстати сын, ты красавчик что выстоял.

Макара это смутило, и если бы он смог, то покраснел бы. В памяти будто не было никаких приятных воспоминаний с отцом, ибо они тонули во всём зле, которое старший Свища ему давал. Однако тепло на душе начало пропадать из-за осознания мимолетности этого радостного момента и сожаления, что такой близости и родства никогда не было в их повседневной жизни.

КаК же лЕгКо НаВязАть ТеБе ОбмАн.

Стараясь не думать об этом, он пытался погрузиться в сон

и морально себя настраивать к встрече семей.

Настал день приезда гостей. На удивление, целый день Макар чувствовал хорошее настроение и радовался серому небу, по которому очень соскучился. И также, Макар пытался внушить себе, что такая бодрость духа и положительный настрой являются не следствием употребленным им препаратом, который он чудом нашёл в углах своего дома.

Слушая смех и стёб голоса в свою сторону, он умело отворачивался от попыток навязать ему уныние по тем или иным происшествиям в жизни.

А пОмНиШь СаТаНиСтОвѸ

Их ПрЕдАтЕльСтВО...

— Заткнись, — с улыбкой говорил Свича.

Ох... А рЫжАя ШлЮхА кАк КоВаРнО с ТоБоЙ пОсТу-
Пила...

— Тут не поспоришь. Мразота ещё та.

А сЕйЧаС пРидЕт илЬЮшА иЛи КаК еГо ТаМ. ТвОя
ДеТсКаЯ оБиДа.

— Да.

НаДеЮсь сЕйЧаС тО тЫ нЕ пОзВолиШь ЗаДиРоК в
СвОю СтОрОнУ...

— Хо-хо-хо, хер ему. Пускай только выкинет что-нибудь,
прям при родителях его отпинаю.

ПРавИлЬнО... И тЫ жЕ пОмНиШь НаШ рАзГоВоР...

— Какой?

О нЕнАвиСтИ И зАдАчЕ... и ЧеЛоВеК иСполНяЮщий

Её Не ДолЖен ТеРпЕть оСкОрБлЕния От ШиРПоТре-
ба... мНе КаЖеТсЯ, оН тЕбЕ пОмОжЕт...

Голос утих лишь для того, чтобы Макар правильно переварил услышанную информацию. В раздумьях, он надевал белую рубашку и глядя на себя в зеркале фантазировал, как же красиво на ней выглядели бы пятна крови.

Гости явились.

— Здорова, йобана насос.

— Здорова, ебать.

Пока отцы по быдлянски себя приветствовали, и в том же темпе продолжали разговор, остальные спокойно проходили, любезно приветствуя друг друга. Семейка их была такой же как и семейство Свича: мама, папа и сын.

Сын, которого зовут Илья, притягивал больше внимания, и побитое лицо Макара явно пыталось быть приветливым, но узнавая черты обидчика, получалось это всё хуже и хуже. Встретившись лицом к лицу, Илья, который был уверен в себе и крепок телосложением, с трудом скрывал стеснение и удивительную, для самого себя, робость при виде повзрослевшего Макара, чей весь вид говорил, что он уже не тот мальчик, кем был. Макар почувствовал это, и хваля себя внутри, чувствовал возвышение над ним, однако это был очередной самообман, на который повёлся Свича. Макар подумал что его одолел страх, хотя Илья просто не ожидал увидеть такое побитое лицо. Однако быстрые предположения Ильи, о том, как он всё это заработал, навязывали ему тре-

возможные чувства, о том, что это пацан теперь не додик.

Поздоровавшись со всеми, и ответив каждому что с его лицом, они сели за стол.

Семейство Портников не вызывало никакого интереса, и он понял что все его волнения были напрасны: отец подобный его отцу, мать обычная женщина, этот Илья обычный пацан, который некогда имел над ним власть. Чувствуя себя лишним, Макар сгорал от нахождения в этом обществе. По Илье читалось тоже самое, потому он решил проявить инициативу и предложил Макару погулять и слинять с этого застолья. Родители естественно были не против.

На улице стояла прекрасная погода, однако Макара начало одолевает плохое самочувствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.